

ДМИТРИЙ ГЕЛЬФЕР

СЕРЫЕ БУДНИ БОГОВ

СИНТЕТИЧЕСКИЕ МИРЫ

CF FOLIO

Дмитрий Григорьевич Гельфер

Серые будни богов

Серия «Синтетические миры», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48521339
Синтетические миры. Книга первая. Серые будни богов: роман /
Дмитрий Гельфер: Фолио; Харьков; 2019*

Аннотация

«Серые будни богов» – первая книга дилогии «Синтетические миры» Дмитрия Гельфера.

Синтетические миры – выдумка ученых недалекого будущего. Если уж опыты над животными запрещают, то опыты над людьми и подавно не в почете. Кое-кому пришло в голову создать виртуальных «мышек» и ставить опыты на них. Что ж: миры полноценны, их население живет своей жизнью, даже не догадываясь о своей иллюзорности. А вот кое-кто из тех самых ученых выполняет функции богов. Вот такая профессия. Стандартный функционал, стандартные условия оплаты труда. О каких таких приключениях вообще идет речь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	49
Глава 5	62
Глава 6	74
Глава 7	90
Глава 8	107
Глава 9	116
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Дмитрий Гельфер

Синтетические миры. Книга первая. Серые будни богов

Пролог

Солнце еще толком не взошло, давая о себе знать лишь робкой полоской света на горизонте, но каменистые вершины пологих гор уже выскользнули из-под власти ночи. Узкие, густо поросшие лесом долины между ними все еще пребывали во тьме. Тишина вокруг стояла обволакивающая и в чем-то даже неестественная. Ни пения птиц, ни стрекота насекомых. Даже ветер, этот вездесущий проказник, куда-то запропастился.

Ощущению монументальности застывшей природы мешала только странная парочка на одной из вершин. Тот, что пониже, с видом мечтателя, блаженно закрыл глаза и подставил лицо восходящему солнцу. Другой, с выправкой военного и суровым выражением лица, сцепил руки в замок за спиной и буравил компаньона взглядом.

– Зачем ты меня сюда позвал?

– Похвастаться, – мечтатель отвлекся от созерцания восхода. – Ничего необычного не замечаешь?

– А должен?

– Ну, если присмотришься...

Суровый недоуменно вскинул бровь, но все же прошелся цепким взглядом по окружающим пейзажам.

– Не знаю, такое ощущение, что этот мир недоделан. Не вижу динамических объектов. Подозреваю, что и «разумных» здесь нет. – Он сделал паузу, ожидая подтверждения своих догадок, но мечтатель молчал. – Ты хотел сообщить, что модуль генерации миров сбоит? Мог бы просто сказать, а то устроил, понимаешь, шоу...

– Не угадал. Дело не в модуле. Этот мир я создал сам. С нуля. Ну, а перед заселением решил тебе показать. Вдруг что не так.

Брови на лице военного сошлись к переносице, и он недоверчиво сощурил глаз. Повторно прошелся взглядом по окрестностям.

– Не понимаю. Зачем? – наконец спросил он. – Автоматическая генерация быстрее и надежней.

– Можно, конечно, и автоматом, – пожал плечами мечтатель. – Но я хотел опробовать кое-что из новых разработок. Расширенный пакет административных модулей.

– И сильно расширенный?

– Не без этого, – улыбнулся мужчина с плохо скрываемой гордостью. – У шефа возникла идея создать мир, где неко-

торые «разумные» будут обладать нашими возможностями. Для них это будет вроде магии.

– П-ф-ф... – скептически фыркнул суровый. – Это точно идея шефа? М-м-м?

– Признаю, признаю, – мечтатель поднял руки в шутливом жесте, будто сдается. – Идея моя, но шеф одобрил и даже пару нюансов от себя добавил.

– Ладно, налюбовались... – суровый устало покачал головой. – Уходим?

– Погоди. – Оглядевшись вокруг, мечтатель уверенной походкой направился к самому большому обломку скалы на вершине. – Руки так и чешутся сделать еще кое-что.

Он закатал рукав и неожиданно легко впечатал раскрытую ладонь в каменную глыбу. Рука погрузилась в твердый камень, будто в мягкую глину. Убрав руку, мужчина осмотрел получившийся след и удовлетворенно хмыкнул.

– Что это? – суровый провел пальцем по краю отметины, выплавленной в монолите.

– Автограф. По-моему, имею право.

– Я иногда поражаюсь, насколько ты бываешь несерьезен, – парник осуждающе покачал головой.

– Хм... А знаешь, ты прав, – в голову мечтателю явно пришла новая мысль. – Это и вправду несерьезно. Если уж ставить...

На этот раз он закатал оба рукава и повернулся в ту сторону, где горы становились выше и почти не виднелось зе-

ленных долин. Руки напряглись и стали будто тянуть вверх скрюченными пальцами неподъемную тяжесть. Горы вдалеке дрогнули и, со все нарастающим грохотом, вздымались выше и выше. Суровый скривился и зажал уши руками. Земля дрожала, и обломки скал срывались вниз даже на таком отдалении от эпицентра событий. Буквально через минуту на месте обычной горной гряды высился неприступный монолит, сплошной стеной уходящий в небо. На лбу у мечтателя выступили капельки пота.

– Та-а-ак, основа готова, – придиричиво осмотрев результат, выдал он. – Теперь сам автограф...

Он поднял руку и будто толкнул воздух в сторону серой и угрюмой громадины. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом скалы снова дрогнули, и на их отвесных склонах проступил отпечаток ладони. След поистине исполинский.

– Позер! – резюмировал суровый. – Сам сделал, сам испортил... Там же никто жить не сможет.

– Не страшно, – мечтатель легкомысленно махнул рукой. – Здесь будут жить легенды... Мифы и сказки. А разумным и так места хватит. Уходим.

Исчезновения странной парочки некому было заметить. Некому было удивиться. Новый мир уже начал свое существование, хотя и был еще девственно пуст.

Глава 1

Волны мерно покачивали судно, а портовые огни Пируссы то исчезали, прячась за кормой, то снова маячили вдали. Крэйвен лежал на куче смотанных бухтами канатов и лениво ковырял безвкусную баланду из оловянной миски. Капитан Крюзон – форменный скряга. Нет чтобы оплатить место у причала. Команда с удовольствием бы засела в портовых кабаках и пара кружек крепкого точно была бы «за здоровье капитана». Стоять же на рейде – скука смертная. По соседству бросили якорь такие же скряги, но то все корабли поменьше. У таких и правда деньги – большая редкость. Причина прижимистости Крюзона тоже в них родимых. Вернее, в их отсутствии. Хотя раньше таких проблем не было. Виноват же во всем этот противный старикашка – корабельный маг-погодник. Любой из команды давно бы свернул ему шею за мерзкий характер, но дед оказался хитрее – слег сам. То ли от старости, то ли от собственной вредности. И вот уже пять седмиц, как их скорлупка носится по волнам без всякой магической помощи, а этот хрыч валяется в своей каюте и изображает больного.

– Удавил бы... – проворчал Крэйвен, представив в очередной раз сморщенное лицо старика.

А без мага что? Ничего хорошего. Пару крупных заказов увели другие капитаны прямо из-под носа. Один раз чуть не

потеряли товар во время шторма. А ведь могли и жизни с кораблем в придачу. Нет, так дела не делаются... Если этот старый пень не вылезет из койки до сезона караванов – сушите весла, ищите новое корыто.

Дробный стук чьих-то шагов заставил Крэйвена отвлечься от мрачных мыслей. Он отложил в сторону миску и поднялся со своего лежбища. Хм, похоже, кто-то из начальства... Звук от жестких подошв, какие пристало на суше носить, а не по вантам лазать. Простые моряки по теплу так и вовсе босыми ходят.

– Прочь с дороги! – младший помощник капитана Рилхан пронесся мимо, выпучив глаза. – Ну что вы телитесь? Бегом, бегом!

За ним с угрюмым видом тащились два матроса. Поджарые, с задубевшей от соленой воды кожей. Уроженцы Призрачных островов – иннолы. В просторных рубахах, из-под которых виднелись замысловатые татуировки, и штанах из старой парусины чуть ниже колена. Длинные волосы собраны в хвост, а с висков в тот же хвост уходят тонкие косички. Как и у всякого добропорядочного иннола. Крэйвен и сам выглядел похоже. Иннол, восьмой сын кунга Гирена, один из многих рядовых матросов на этой посудине.

– Что за?.. – он недоуменно проводил начальство взглядом, не особо рассчитывая на ответ. – Суета на ночь глядя...

Помощник Крюзона не ответил и, резво перемахнув через борт, скрылся из виду. Как раз с той стороны, где держали

пришвартованную лодку для поездок в город.

– Магу похужело, – буркнул один из матросов, проходя мимо. – Мы за лекарем в город. Если найдем...

– И на кой только деньги тратить? – вставил второй. – Хрыч и так старый. Все равно помрет.

– Не каркай...

Все трое погрузились в лодку, и через мгновение до Крэйвена уже доносились едва уловимые звуки ударов весел о воду. Отлично... И так все было плохо, а стало еще хуже.

Он спустился в общую каюту. Не каюта – так, тесные ряды нар за хлипкой загородкой в грузовом трюме. Выпить бы... О, да! Рыбаку и улов прямо в сети плывет. Не скрываясь от начальства, человек пятнадцать распивали что-то явно покрепче травяных настоев. Остальные матросы в большинстве своем валялись без дела по койкам.

– Угостите?

В руке моментально оказалась кружка, и дешевое пойло единым глотком отправилось в желудок. Эх-х-х, Тыхран фарага! Горло-то как дерет... От неожиданности Крэйвен закашлялся, чем вызвал дружный хохот выпивающей братии.

– Теряешь форму, Крэй!

Он только отмахнулся. А капитан – хорош... Это же как надо потерять контроль над командой, что матросы, не таясь, надираются прямо в трюме.

Крэйвен забрался на свою полку и залег, уставившись в потолок. Вернее, в закопченные доски спального места, что

располагалось выше. Если так пойдет и дальше, то их не спасет даже сезон караванов. Он прикинул в уме размер своих сбережений. Не густо... Копить-то все равно не на что, вот и спускал заработки в кабаках да на девок. Отличный образ жизни, если кошелек не пустует.

Пьяные байки шумной компании как-то незаметно для Крэйвена стихли, и вместо них повисла гнетущая тишина, прерываемая рублеными фразами на два голоса. Он прислушался, пытаясь вникнуть в суть разговора...

– Я тебе говорю, подох старикашка!

– Ты сам видел?

Крэйвен высунул голову в проход и наострил уши, сразу догадавшись, что речь о болезном маге.

– Да кто меня туда пустит? – распаялся первый. – Конечно, не видел.

– А с чего тогда треплешься? – допытывался второй – здоровенный жлоб по имени Турим. Недалекий и агрессивный, но, как это частенько бывает, – из тех, кто пользуется определенным авторитетом в среде простых матросов.

– Уж догадался... Они сначала суетить стали. Даже лодку в город за лекарем отправили, – излагал свои доводы первый. – Да и потом бегали туда-сюда. А тут вдруг раз и затихли. Думаешь, это что? Выздоровел он?

Поднялся гул, и к разговору стало подключаться все больше и больше людей.

– Так, народ, тихо! Айда к капитану, – Турим махнул ру-

кой и направился к лестнице на палубу. – Зададим ему пару вопросов.

Мужики быстро повалили на выход. В руках мелькали ножи и увесистые палки. Надо же, какой интересный поворот событий. Крэйвен спрыгнул со своей койки и пошел вслед за остальными. Он не торопился занять место в первых рядах, но пропустить такое просто не имел права.

– Что вы здесь делаете? – капитан удивленно оглядывал хмурую толпу.

– Это правда, что маг подох? – Турим сверлил глазами пожилого капитана.

– С чего вы взяли? – делано удивился Крюзон.

Э нет, брат. Темнишь. Крэйвен уловил нотки страха в его голосе, да и взгляд какой-то затравленный. Поди и без того нервный денек выдался?

– Правда или нет?! – настаивал Турим. Толпа мужиков за его спиной загудела в поддержку негласного лидера. – Ты кормишь нас сказками о выгодных контрактах уже который день. Если маг сдох, то кто нам доверит товар?

– Я контролирую ситуацию, – за спиной у капитана встали верные помощники и в его голосе стали прорезаться властные нотки.

Ага, целых четыре человека против двух дюжин недовольных мужиков. Ну, ну...

– До начала сезона я найду нового мага.

– Значит, все-таки сдох! – резюмировал Турим, уже от-

кровенно поигрывая ножом. – Знаешь, Крюзон, люди недовольны тем, как у нас идут дела.

– Ты забываешься, Турим! – Капитан сделал осторожный шаг назад и дрожащей рукой потянул саблю из ножен.

– Эй, народ, я предлагаю бросить это тухлое дело, – Турим обернулся к своим сторонникам. – Гораздо веселее грабить толстосумов, чем за жалкий четвертак возить их добро. Что скажете?

Примерно половина матросов одобрительно загудела. Пиратствовать? Крэйвен ушам своим не поверил. На этом корыте и без поддержки мага?

– Да вы с ума сошли! – озвучил мысли Крэйвена капитан.

Дальнейшая словесная перепалка быстро переросла в потасовку, и Крэйвен краем глаза заметил, как окровавленное тело Крюзона выкидывают за борт. Я-то за что дерусь? Больше всех надо? Противники пиратского будущего быстро исчезали. Кто-то отправился вслед за капитаном на встречу с Духами глубин, кто-то решил, что жизнь дороже и примкнул к большинству. Крэйвен окинул взглядом палубу, заполненную обезумевшими от вида крови людьми.

– Мне с вами не по пути, идиоты! – хрипло выдавил он, впечатывая кулак в скулу очередного сумасшедшего. – Вас все равно перережут в первой же стычке.

Но все эти разумные доводы звучали для него одного. В пылу драки некому было прислушаться к его бормотанию. Крэйвен наносил удары направо и налево, не заботясь о том,

где свои, а где чужие. В данный момент все чужие, он сам за себя. Живым бы остаться. В целом Крэйвен даже был не против попирагствовать. Но, Духи глубин, где у этих людей мозги? Даже оружия толкового нет... Ножи да палки.

Оглушив очередного противника, Крэйвен бросил взгляд на огни Пируссы, что виднелись вдали. На этом корабле больше нечего делать. Он уверенно шагнул за борт.

* * *

Крэйвен широкими гребками приближался к порту. Вода еще была по-весеннему холодной и силы быстро таяли. Ни сомнений, ни сожалений в принятом решении не было. С идиотами ему не по пути. А то, что ушел без долгих сборов – так ведь терять нечего, все нажитое и так при нем. До берега оставалось совсем чуть-чуть, когда его внимание привлекла одинокая лодка, отплывающая от пристани в столь поздний час. Он перестал грести и остановился. Странно. Такое ощущение, что лодка движется прямо на него? Крэйвен pokrутил головой в поисках причины такого совпадения. Ну конечно! Младший помощник Рилхан возвращается. О, Духи глубин, он же не в курсе...

Стоило лодке поравняться с ним, как Крэйвен ухватился за борт и повис, наполовину оставаясь в воде.

– А-а-а!!! – всплеск воды напугал юношу, и он отпрыгнул вглубь. Поближе к гребцам. – Ты кто?!

– Тихо, тихо! Свои, – Крэйвен подтянулся и повис уже на локте, переводя дыхание. – На корабле бунт, команда решила податься в пираты. Поворачивай в город.

Гребцы моментально перестали работать веслами.

– Что значит в пираты? – опешил Рилхан. – Это капитан так решил?

– Я же сказал, там бунт. Капитан мертв. Маг – тоже. Теперь Турим за главного, – Крэйвен говорил скупыми фразами и безуспешно пытался забраться в лодку. – Кто-нибудь, дайте руку.

Руки ему так никто и не подал. Парень вскочил с места и какое-то время молча вглядывался в темный силуэт корабля. Что он хочет увидеть на таком расстоянии?

– Гребите скорее! – наконец скомандовал Рилхан, не глядя на матросов. – Мы должны навести там порядок.

Крэйвен замер, уже забросив одну ногу в лодку. Чего? Навести там порядок? Да этот малец еще больший псих, чем те, кто остался на корабле. Додумать эту мысль Крэйвен не успел. А младший помощник капитана не успел отдать больше ни одной команды. Удар веслом по затылку отправил юношу за борт. И стоило стараться, предупреждать? Крэйвен среагировал почти мгновенно. Так и не успев забраться в лодку, он просто отпустил руки и соскользнул обратно в воду. Нет, с вами, ребята, мне тоже не по пути.

– Ты чего? – удивился один из матросов.

– Если Турим взял дело в свои руки, то теперь ни один

сопляк не будет мне указывать, что делать. Считаешь по-другому?

– Нет. Мне тоже до смерти надоели обещания вместо денег. Я верю Туриму.

Крэйвен недоуменно смотрел вслед удаляющейся лодке. Как можно быть такими тупыми? Еще плюс два тела, что пойдут ко дну или повиснут на рее после первой же попытки кого-нибудь ограбить.

– Идиоты, наивные идиоты...

Он вновь повернул к берегу и буквально через пару гребков рука на что-то натолкнулась. Рилхан! Без сознания. Удивляясь собственной бескорыстности, Крэйвен прихватил его одной рукой под подбородок. До берега не так уж далеко. Дотянем.

– Ты мне еще скажешь спасибо.

* * *

С каждым гребком идея помочь незадачливому начальству казалась все более глупой. Тело юноши будто свинцом налилось. Того и гляди на дно за собой утянет. Вот уже и темные громады пришвартованных кораблей нависают с двух сторон, а жалкий клочок берега, зажатый между длинными пирсами и набережной, упорно не желает приближаться.

В тот момент, когда ноги нащупали дно, Крэйвен вознес благодарности Духам глубин, а заодно и всем богам, которых

знал. Даже Тыхрану фарага – Хозяину морей перепало от этих щедрот. Последние шаги высосали остатки сил, и Крэйвен буквально рухнул на твердую гальку. Волны лизали пятки, норовя вернуть законную добычу в море. Вокруг стоял знакомый запах гниющих водорослей и рыбы. Надо помочь парню, пока не поздно. Наглотался, поди, воды.

– Так, а ну-ка иди сюда, – он пересилил накатившую слабость и перекинул тело Рилхана через колено лицом вниз. – Давай! Давай дыши, кому говорю...

Парень никак не желал приходить в себя, а по его мокрой спине стали расползаться подозрительные темные разводы. Крэйвен наклонился ближе, ощупывая затылок парня.

– Вот ты, зараза! – вырвался у него усталый вздох.

Удар веслом не оставил парню шансов. На затылке красовалась глубокая рана, а шея в этом месте изгибалась под неестественным углом. Все это время он тратил силы на мертвеца. Крэйвен отбросил тело в сторону, а сам завалился на спину. Так, надо перевести дыхание. И решить, что делать дальше... Сверху уже всю светили звезды, будто разглядывая странную парочку: одного просто мертвого, другого – уставшего вусмерть.

– Врешь, не зря я тебя тащил! – на губы Крэйвена напозла хищная улыбка. – Кое-что, дружище, нужнее живым...

С этими словами Крэйвен вновь взялся за бездыханное тело. При жизни парень зарабатывал немногим больше рядового матроса. Помощник капитана, шлогтар Тыхран фа-

рага¹... Образованный. Поэтому мог себе позволить и портки из шерсти вместо парусины, и рубаху, и даже сапоги. За вполне сносного качества ремнем обнаружился короткий кинжал, а в потайном кармашке даже две серебряные хасты и четыре скутума². Ой не зря, не зря я тебя прихватил на берег. У Крэйвена даже настроение улучшилось. Он на скорую руку простирнул обновки от следов крови и, бросив тело юноши прямо на берегу, поднялся на набережную.

Что теперь? А теперь в кабак. Обсохнуть и отдохнуть. Да такой кабак, чтоб попроще. Где лишних вопросов задавать не станут. Крэйвен и так знал почти все злачные заведения Пируссы, поэтому сомневался недолго. «Камбала» – то, что надо. Он прикинул, в какой части набережной выбрался на берег. Точно «Камбала». Идти совсем недалеко.

* * *

Всего пара стаканов крепкого самогона вернули привычное ощущение качки под ногами и разлились по телу живительным теплом. Чего уж там говорить, самогон – фирменное пойло в «Камбале». Дальше алкоголь вливался в Крэйвена, как в бездонную бочку.

---

¹ Ругательство на языке иннолов – пожелание быть проглоченным гигантской рыбой – «Хозяином морей».

² *Скутум* – самая мелкая серебряная монета Вальнарской империи, *Хаста* – самая крупная серебряная монета = 12 скутумов.

– Слышь, дядя, – он уже с трудом фокусировал взгляд на дородном хозяине кабака. – А вот ты мне скажи... Есть тут капитаны, кому хорошие парни в команду нужны?

Одурманенный алкоголем разум быстро пришел к мысли, что поиск можно начать прямо сейчас. Даром что ночь на дворе.

– Есть много хороших парней, что ищут капитанов, – хотнул толстяк. – Иди проспись. В таком виде ты разве что за балласт сойдешь.

– Ладно. Я-то пойду, – не стал спорить Крэйвен и, накупившись, добавил: – Но ты мне не ответил.

Ну, не ответил и не ответил... Уже очень скоро Крэйвен мирно посапывал под столом в обнимку с кружкой.

Опыт таких ночевок у него имелся обширный, так что не обнаружив поутру на положенных местах ни одной монеты, Крэйвен не удивился. Что-то наверняка пропил, что-то позаимствовали другие посетители. Или вот этот самый жирный и такой «добрый» хозяин. Вон как лыбится. Крэйвен скривился, силясь обуздать похмелье. Идея оставить перед походом в «Камбалу» обе хасты и все новые шмотки в тайнике на пирсе была более чем здоровой. Выбравшись из-под стола, Крэйвен стряхнул с себя осколки побитой за ночь посуды и какие-то странные объедки.

– Ты вчера спрашивал про капитанов? – мимо прошел хозяин кабака и заговорщически, как старому другу, кивнул на одного из посетителей. – Вон один. И помни мою доброту.

О Духи глубин, ну и доходяга. Крэйвен с сомнением разглядывал потенциального работодателя. Тот, видимо, ночевал под соседним столом и выглядел соответственно. Хотя... у самого, что ли, видок лучше?

И все-таки первое впечатление редко бывает обманчиво. Нормальным капитанам по статусу не положено напиваться как простым морякам. Доходяга оказался хозяином настолько уютной развалины, что оставалось только диву даваться, как ее еще волны несут. Неудивительно, что в его команде недостача. Корабль, а скорее просто большая лодка, стоял на рейде. На место в порту денег нет, оно и понятно. Корабельного мага нет, и никогда не было. И хозяин всего этого балагана аж соловьем заливался, обещая золотые горы и должность помощника. Но все это после рейса, никакой фиксированной оплаты. Да и имечко у капитана было больно говорящее – Уксус. Умеют же все-таки рунгййцы – коренные жители Пируссы и еще пары соседних княжеств, подчеркнуть одним словом самую суть человека. Крэйвен обещал подумать...

– А другие варианты есть? – он выловил хозяина таверны и намекнул на качество наводки. – У меня не так все безнадежно.

– Поспрашивай в других местах, – развел руками толстяк. – Но сразу скажу: ты опоздал.

Действительно опоздал. В этом году караваны запаздывали и все, у кого были недостачи в командах, успели набрать

людей. Неудачи следовали одна за другой. «Спасибо, я уже набрал, кого хотел!». «Нет. Спроси у старого Грума, он пару дней назад еще набирал». У Грума – та же история. Ближе к полудню удача вроде бы улыбнулась ему.

Крэйвен стоял у пирса, разглядывая «Баловня Галаяра». Как истинный иннол он искренне насмеялся над богом моряков Галаяром из Вальнарского пантеона. Эти имперцы как дети. Любому ведь ясно, что на море сильнее Духов глубин, которым поклонялись иннолы, никого нет. Смешное название, но ради работы можно и не заметить. Добротная шхуна, явно сошла со стапелей только в этом году. У трапа сидел матрос и со скучающим видом чистил ногти ножом.

– Приветствую. Я слышал на «Баловне» еще нужны люди. Не соврали?

– Проходи, – матрос сделал приглашающий жест. – Капитан Хаклин у себя.

Новая шхуна содержалась в идеальном порядке, и Крэйвен уже прикидывал, каково это – ходить на эдакой прелести. Матрос довел его до дверей в каюту капитана и деликатно постучал.

– Кто там? – донесся флегматичный голос.

– Это я – Гройго, кэп, – матрос заглянул в каюту. – Тут новенький.

– Пусть заходит.

Крэйвен застал капитана за работой. Тот обложился такой кипой карт, что свободного от бумаги места на столе не было.

И не только на столе...

– Садись, – капитан Хаклин рассеянно кивнул на бочонок, заменяющий здесь табурет. Его ровный голос не выражал никаких эмоций, а взгляд не отрывался от разложенных карт. – Требования у меня простые: на корабле не пить, не дебоширить. Азартные игры я тоже не приветствую. Мне и помощникам не перечить, иначе отправлю за борт. Раньше в море ходил?

– Я же иннол...

– Ну да, – капитан только мельком взглянул на косы Крэйвена и татуировки, изображавшие Духов глубин. – Значит, ходил... А на имперских кораблях?

По большому счету вопрос имел смысл. Иннолы хоть и славились как самые опытные мореходы известного мира, но на своих Призрачных островах использовали очень уж специфические плавсредства. Очищенный скелет огромной рыбы, которую сами иннолы называли – Тыхран фарага, или Хозяин морей. Поверх костей натягивались в несколько слоев тюленьи шкуры и все это пропитывалось особым клеем из рыбьей чешуи. Ничего общего с деревянными кораблями имперцев, гардахарцев или даже даньгенов...

– Десять лет.

– Хороший опыт, – хмыкнул капитан. – Под чьим началом?

– Последние три года – капитан Крюзон.

– Знакомое имя...

Потенциальный работодатель отложил очередную карту в сторону и уставился в потолок. Крэйвен послушно ждал. Мало ли какие воспоминания у того связаны с Крюзоном. Вдруг не очень приятные.

– Ты мне не подходишь, – неожиданно заявил Хаклин. – Всего доброго.

– Могу я спросить почему?

– Нет! Гройго, проводи человека.

Дверь приоткрылась, и матрос, что привел его сюда, жестами попросил на выход. Что за?.. Странный какой-то этот Хаклин. Хотя корабль знатный. На «Баловне» Крэйвен с удовольствием бы... А, чего уж теперь. Гройго проследил, чтобы Крэйвен точно покинул корабль и только у трапа начал разговор.

– Я краем уха слышал... Сочувствую, – Гройго говорил искренне, но слова не превратишь в деньги или надежную работу. – Ты не думай, просто у капитана пунктик насчет пиратов. Был тут до тебя один... Опытный, не подкопаешься. Полгода с нами ходил. А стоило подписаться на ценный груз – сдал своим дружкам пиратам.

– А я тут при чем?

– Да все уже в курсе, что Крюзона выловили на рейде с пятью дырками в пузе, а корабль снялся с якоря и ушел. Если тебя не кокнули вместе с Крюзоном, значит, ты с ними договорился.

– Бред!

– Так скорее всего считает капитан, – пожал плечами Гройго. – Я же говорю – пунктик у него.

Капитан Хаклин был последним нормальным вариантом. Крэйвен уже всерьез стал подумывать, а не согласиться ли на предложение того доходяги по имени Уксус.

– Мде. И что теперь делать?

Вопрос в общем-то не был адресован ни к кому, но Гройго неожиданно подкинул мысль:

– В Уствин езжай.

– За каким рожном?

– Не знаю, но в Пируссу-то все караваны через Уствин идут. Может, там что дельное сыщешь.

Крэйвен попытался вытащить из памяти тот единственный раз, когда посещал столицу соседнего с Пирусским княжества. Ему было четырнадцать и как всякий юный иннол, подавшийся на заработки в Империю, он шел с командой единомышленников, желторотых сопляков, через Уствин. Подробности упорно ускользали, ведь то был и первый раз, когда он всерьез дорвался до выпивки.

– Ладно, и на том спасибо.

Глава 2

Ночной клуб был наполнен обычной суетой: громкая музыка, безумный свет на танцполе и ядовитый неон в укромных уголках. Мариса посещала подобные места не впервые, но по-прежнему чувствовала себя неудобно.

– Фил! – она изо всех сил старалась перекричать музыку и привлечь его внимание. – Фил, мне надо идти. Слышишь?

Фил вел себя в клубе не в пример раскованнее. Это была его стихия. Именно он постоянно вытаскивал Марису на ночные гуляния. По крайней мере, последние полгода. С тех пор как они стали встречаться.

– Уже? Малыш, мы же только пришли.

– Мы пришли три часа назад.

– Вечеринка в разгаре. Зачем уходить?

– А ты и не уходи. Я говорю, что мне пора.

– Куда? – Фил стал похож на ребенка, которого забирают из любимой песочницы. – Тебе со мной что, не интересно?

– Не говори глупостей, – Мариса привыкла идти на маленькие и не очень уступки. – Мне всегда с тобой интересно. Просто...

– Что «просто»?

– Просто... Курсовая Нефедову. Крайний срок уже, – Мариса страдальчески вздохнула, пытаясь внушить ему, что и сама не очень хочет уходить.

Она была безумно влюблена в Фила еще с первого курса. Тот всегда находился в центре внимания. Высокий, красивый, обеспеченный. Мечта любой девушки. И все эти «любые девушки» с первых дней кружили вокруг Фила как мухи. Куда там Марисе до них? Ни модными нарядами, ни дорогой косметикой она не располагала – выросла в семье не того достатка. И, несмотря на привлекательную внешность, смотрелась серой мышью на фоне обычных спутниц Фила. Зато целеустремленности и терпения ей было не занимать. Уже на втором курсе Фил регулярно списывал у нее контрольные работы. С третьего – вовсе не мог обходиться без ее помощи по учебе. И вот: Мариса добилась своего. Она стала девушкой самого завидного парня на потоке, и этот роман длился целых полгода. Намного дольше, чем предыдущие интрижки Фила. Да и для Марисы это были самые длительные отношения. Особенно учитывая тот факт, что до Фила у нее и не было никаких отношений.

– Дался тебе этот Нефедов... И зачем тебе его курс?

– Для меня это важно.

– Да ну брось!

Вместо ответа Мариса насупилась. Это была единственная тема в их отношениях, по которой ей удавалась проявлять упрямство. Несмотря на то, что профессор Нефедов читал курс маркетинговых исследований, лекции изобиловали фразами «до принятия конвенции “Нетерпимых” эти исследования велись так-то... сейчас это запрещено, но давайте

посмотрим, какие результаты смогла в свое время получить компания такая-то...». Скорее уж «история маркетинговых исследований». И в чем-то Фил был прав: если исследователь связан по рукам и ногам – какой от него прок? И какой смысл брать его на работу?

– Ладно. Я помню – это важно и это не обсуждается. Но почему просто не дать денег какому-нибудь «ботанику» и не напрягаться?

Вот это было в духе Филадельфии. Его отец занимал высокий пост в очень крупной корпорации и о будущем своего отпрыска давно позаботился. Фил, в принципе, и образование получал только для «галочки».

– Ботанику?

– Ну, да. Я всегда так делаю.

– Фил, очнись. Тебе я всегда помогала. Твой «ботаник» – это я, – и уже гораздо тише, чтобы Фил не услышал, добавила: – А с тех пор как мы вместе, я даже для себя не успеваю сесть за книги.

– Ну брось, детка. Ты у меня девушка умная, что-нибудь придумаешь.

– Я уже давно придумываю, но даже темы достойной подобрать не могу. Не говоря уже о добровольцах для опроса.

Фил выглядел растерянно. Он впервые столкнулся с такой непокладистостью со стороны Марисы. Раньше всегда удавалось обойтись простыми уговорами.

– Оставайся, – он предпринял очередную безуспешную

попытку. – Смотри, вон еще наши подтягиваются.

«Наши» – это друзья Филя. Своих друзей Мариса увидеть в подобном заведении не рассчитывала и за весомый аргумент не считала.

– Фил, я правда пойду, – она не хотела обидеть парня, но не могла себе позволить также беззаботно проводить время. Не понимает Фил таких тонких материй, так оно ему и не надо. Зачем портить отношения?

– Постой, – он догнал ее почти у выхода. – Да постой же ты!

– Что?

– Ты говорила о добровольцах? Ну, в смысле, что не пришла еще.

– Говорила.

– У меня предложение, – Фил светился от гордости, явно считая свою идею гениальной. – Ты остаешься, а я достаю добровольцев. Идет?

– И кого же это?

Вместо ответа Фил, многозначительно улыбаясь, обвел рукой компанию, сидящую за их столиком. Человек пятнадцать, если не больше. Мариса недоверчиво хмыкнула.

– Они согласны?

– Будут согласны. Никуда не денутся.

– А тема?

– И тему придумаем. – Фил уже увлекал ее в сторону танцпола. – До утра еще много времени.

Ночная жизнь закрутилась с новой силой. До рассвета еще и правда очень много времени. А Мариса уже была поглощена ворохом идей о том, как использовать толпу недалеко, но преданной своему лидеру молодежи.

* * *

– Если честно, Мариса, я очень удивлен.

– Но, профессор...

– Удивлен и немного расстроен.

Девушка напоминала проштрафившуюся школьницу, хотя давно выросла из этого возраста.

– Я мог ожидать подобного отношения к работе от кого угодно, но от вас...

Мариса и сама понимала, что тема, которую она в итоге выбрала для своего исследования, совсем не «фонтан». Когда эта идея пришла к ней в клубе, то казалась свежей, дерзкой и интересной. Эксперименты с добровольцами проходили в непринужденной обстановке, под дружный хохот и скабрзные тосты. Результаты записывались на салфетке и чудом не были потеряны. Когда Мариса добралась до компьютера и стала переводить все это в пристойный формат, шанса передумать уже не было. Время поджимало.

– Думаете, будут проблемы с защитой?

– С защитой? – профессор только сейчас обратил внимание, сколь подавленный вид у его любимой ученицы. – Нет.

С формальной точки зрения вы сделали все безукоризненно.

Мариса даже и не думала расслабляться. Она чувствовала, что если формально все хорошо, то проблема гораздо глубже.

– Мариса, я давно восхищаюсь вашими успехами, – профессор снял старомодные очки и стал их тщательно протирать не менее старомодным галстуком. – В свое время я взял на себя смелость рекомендовать вас одному моему знакомому. Вы, надеюсь, слышали про корпорацию «Ответ»?

Слышала ли она? У Марисы подкосились ноги. Сказать, что она очень хотела бы работать в этой корпорации – сильное преуменьшение. В области маркетинговых исследований... В той ее части, что сохранилась после принятия конвенции «Нетерпимых», компания считалась даже не лидером, просто монополистом. И если уж изучать полузапрещенный предмет, то знать такого крупного и, главное, легального игрока на рынке – просто обязательно. Любая научная публикация, выпущенная от имени корпорации, значилась в личном списке источников Марисы как заслуживающая безоговорочного доверия.

– Вижу, что слышали, – в словах профессора чувствовался налет грусти. – Так вот, Мариса, это должен был быть сюрприз для вас... И я правда хотел как лучше...

– Вы отправили им курсовую на рецензию? – ее голос прозвучал еле слышно. Мариса знала ответ, но просто обязана была спросить.

– Не только ее. Предыдущие тоже. Но эту... – Нефедов развел руками. – Эту в том числе. До того, как сам прочел. К сожалению.

Если бы она только знала, чем обернется ее легкомысленность... Мариса сжала кулаки, стараясь удержать наворачивающиеся слезы. Ногти больно впились в кожу. Дура! Как есть дура. Еще бы пошла выяснять у бездомных, какие коробки они предпочитают для ночлега. И чем только думала?

– Тем не менее, – продолжал профессор. – С вами очень хотел пообщаться Иван Юлианович. И вы уж постарайтесь его убедить, что это просто досадное недоразумение.

– Я постараюсь.

* * *

Мариса захлопнула дверь авто-такси и вдохнула свежий воздух. Офис корпорации «Ответ» располагался не в деловой части города, а в пригороде. Она, конечно, знала об этом. Знала еще до того, как профессор продиктовал адрес.

От парковки к главному входу вела аллея из каштанов. Само здание – два-три этажа максимум. Поверх деревьев не видно даже крыши. Только в конце аллеи виднеется крыльцо с зеркальной дверью. Скромность построек, представших перед Марисой, совсем не сочеталась с имиджем корпорации. Всем известно, что цена, которую выставляет «Ответ» за свои услуги, содержит неприличное количество нулей. И

этот факт никогда не отпугивает клиентов. У них и выбора-то особого нет. Вернее, есть, но все альтернативы можно емко охарактеризовать двумя словами: или «неэффективно», или «незаконно».

В свое время конкуренция между крупнейшими корпорациями привела к так называемым «маркетинговым бунтам». Борьба за потребителя вынуждала их вынюхивать о своих покупателях самое сокровенное. И методы, которыми собиралась такая информация, были далеки от понятия этичных. Все чаще происходили громкие разоблачения, вспыхивали скандалы. Недовольство обывателей достигало такого накала, что еще вчера лояльные покупатели назавтра полностью игнорировали любимый бренд. А без поддержки покупателей непотопляемые титаны бодро шли ко дну и их остатки по частям скупались конкурентами.

Правозащитники, что называется, правили бал. Особо отличились «Нетерпимые» – наиболее агрессивная организация, которая в итоге добилась законодательного запрета на подобные методы, отбросив всю сферу исследований на десятилетия назад.

Корпорация «Ответ» вышла на рынок с революционным методом. Суть его держалась в секрете, но давал он потрясающе точные прогнозы. Многие подозревали, что это все те же неэтичные методы, просто выведенные на новый уровень. Достаточный, чтобы не попадаться. «Нетерпимые» вновь обрели цель и с прежним напором стали топить корпорацию,

но, кроме слухов и домыслов, ничего предъявить не могли.

С точки зрения обывателя, Марису не особо интересовала правда. Подавляющее большинство, как и она сама, за прошедшие годы банально свыклось. Выросло новое поколение, которое все эти волнения воспринимало, как сказки на ночь. А вот с профессиональной точки зрения, она, что называется, готова была душу продать за возможность приобщиться.

Мечта была близко, но кое-кто сам все испортил.

Мариса не уставала корить себя за проявленное легкомыслие. Если есть хоть малейший шанс все исправить – она им воспользуется. Готовилась к встрече она тщательно и была намерена произвести должное впечатление. Единственный строгий костюм в ее гардеробе отутюжен, прическа идеальна, неброский макияж. Точь-в-точь девушка из каталога одежды в деловом стиле. Мариса остановилась перед зеркальной дверью и в последний раз окинула себя критическим взглядом. Отражение смотрело на нее глазами испуганной девчонки.

* * *

Мужчина в кресле напротив чем-то неуловимо напоминал Марисе ее любимого профессора Нефедова. И вроде костюм на порядок дороже, и в целом вид более ухоженный. Даже лысина блестит как-то благороднее. Наверное, все дело в необъяснимой тяге к старомодным вещам. Глава кор-

порации «Ответ», Иван Юлианович Хромов, задумчиво постукивал карандашом по краю стола. Обычным деревянным карандашом, которым нынче пользуются разве что дети.

Мариса знала, что директора и профессора связывает многолетняя дружба. Она даже попыталась представить этих двоих в непринужденной обстановке. Там, где не будет видна разница в доходах и статусе. Например: двое пожилых мужчин на совместной рыбалке. Мариса невольно улыбнулась, но тут же вернула сосредоточенное выражение лица. Сейчас все очень серьезно.

Перед директором лежала увесистая стопка научных работ Марисы. По старинке распечатанных на настоящей бумаге. И, по расчетам самой Марисы, эта стопка должна была перевесить злополучную несерьезную курсовую.

– Занятное чтиво, – Иван Юлианович отодвинул стопку работ, не просмотрев, даже бегло, и половины. – Но я бы хотел поговорить о последней.

– Это просто недоразумение, – Мариса не ожидала, что разговор так быстро свернет в неприятное для нее русло и стала лихорадочно оправдываться. – Поверьте. Просто неудачный эксперимент...

– Стоп. Стоп, стоп. – Иван Юлианович резко отложил в сторону карандаш и, наклонившись через стол к Марисе, продолжил: – Мне кажется, профессор Нефедов настроил вас на эту встречу как-то негативно. Давайте для начала проясним ситуацию: если бы ваша последняя курсовая была в

том же духе, что и вот эта стопка, наш разговор никогда бы не состоялся.

– В смысле?

– В том смысле, что таких специалистов на рынке пусть и немного, но больше чем необходимо. Один только Нефедов сватает нам каждый год человек по десять. Я его, конечно, безмерно уважаю. Он действительно прекрасный педагог. Но для нас все, что вы изучаете – вчерашний... нет, даже поза-вчерашний день.

– Вы хотите сказать, что моя курсовая – это день сегодняшней?

– М-м-м... – Ход мыслей Марисы его явно позабавил. – Не совсем.

Если бы речь шла о ком-нибудь другом, Мариса бы тоже с удовольствием повеселилась. Какая связь между «Динамикой потребительских предпочтений в условиях нарушения циркадианных ритмов» и сверхактуальными исследованиями корпорации? А по-простому говоря: какая связь между пьяной молодежью, трое суток без продыху шатающейся по клубам, и интересами корпорации, зарабатывающей миллионы на исследованиях?

– Меня привлек немного иной аспект вашей работы, – Иван Юлианович посерьезнел. – Скажите, вы сами следили за ходом опроса или вам кто-то помогал?

– Сама. Кто мне помогать-то будет? Они все пьяные, а половина еще и уснуть умудрилась. – Понимая, что несет уже

полную чушь, Мариса смутилась. – Простите...

– Значит, сами, – Иван Юлианович снова стал постукивать карандашом по столу. – Занятно.

– Простите, Иван Юлианович, но я вас не очень понимаю.

– Это нормально, – Хромов отвлекся от размышлений. – Если согласитесь сотрудничать с нами – поймете. Итак, вы согласны?

Иван Юлианович выжидающе смотрел на Марису поверх очков. Она же только и могла, что глупо хлопать глазами. Здесь точно какой-то подвох. Мариса чувствовала, что совершенно не понимает мотивов этого человека.

– Я предлагаю вам работу, – директор решил, что лучше перефразировать предложение. – Вы согласны или вам дать время подумать?

– Д-да, – растерянно пробормотала Мариса.

– «Да» – согласны? Или «да» – нужно время?

Иван Юлианович, не скрывая, потешался, и дожидаться вразумительного ответа не стал. Уверенным движением он набрал кого-то по селектору. На том конце – тишина. Вторая попытка – и снова тишина.

– Занятно...

Явно теряя терпение, он сделал последнюю попытку. Из динамика донеслось неуверенно:

– Да?

– Вася, зайди ко мне.

– Юлианыч, это не я. Честное слово! Врут, ей-богу врут.

Мариса не удержалась и сдавленно хихикнула, за что тут же удостоилась испепеляющего взгляда от директора. Нервное напряжение как рукой сняло.

– Значит, так: чего ты там не делал – мы разберемся позже. А сейчас зайди ко мне. У нас новая сотрудница.

– Я? Может...

– Да, ты! Остальные заняты.

– А она симпатичная?

– Вася, – Иван Юлианович уже цедил сквозь зубы. Две подставки подряд – это слишком. – Она тебя слышит.

– Ой... Прошу прощения.

– Покажешь все, расскажешь. Да, и вот еще что: обязательно проследи, чтоб бумаги все подписаны были.

– Заметано. А, это... бумаги где взять?

– Нигде. Я сам распечатаю. Ты только проверишь. Живо давай ко мне, – директор отключил селектор и уже для Марисы добавил: – Минут десять придется подождать. Тот еще раздолбай. Посидите в приемной.

Глава 3

И вот это они называют городом? Крэйвен потратил четыре дня, добираясь пешком из Пируссы, и теперь с большим скепсисом разглядывал Уствин. Город без моря. Что тут еще скажешь? Для него, человека с просоленной душой, здесь все было «не так». Где привычный шум волн? Рокот или легкий шелест – не важно. Где знакомый с детства запах?

Вместо «большой воды» – говорливый поток Ворчуньи и зеленые холмы с петляющими между ними лентами дорог. И со всех сторон вместо нормального горизонта – горы.

А домишки? Ну кто так строит? Уствинские жилища не шли ни в какое сравнение с домами той же Пируссы. Жалкие халупы... Разве что замок местного правителя, что высился на утесе и был виден из любой точки города, выделялся на общем фоне. Вот уж действительно сочетание изящества и несокрушимости.

Рядом с земляным валом с деревянным частоколом в полтора человеческих роста на вершине, означающим границу города, вырос едва ли не больший по площади временный палаточный «город». Ярмарочное поле, как назвал его кто-то из местных. Море людей. Велеречивые разговоры, шумный торг, крики выючных животных. Казалось бы – куча возможностей, а проблемы те же, что и в Пируссе: никому-то умения Крэйвена не нужны.

Идея наняться в какой-нибудь караван из Зульгарата провалилась с треском. По крайней мере, в первый день. «Ты же иннол. Что ты умеешь делать на суше?» – это еще самые мягкие формулировки. «Ах, потом на море пригодишься? Ну, вот мы доедем до моря, а там и будем думать». Улыбались, кивали головами, но на работу никто не брал. Попытки позиционировать себя как охранника и вовсе вызывали хохот.

Злой на весь мир, Крэйвен решил прибегнуть к единственному проверенному способу справиться с проблемами – напиться. Знающие люди посоветовали одно заведение, почти у городской стены. Туда и направился.

Обшарпанный кабаком чем-то неуловимо напоминал большинство своих собратьев по всему свету, в которых успел побывать Крэйвен. Коновязь и поилка для лошадей вдоль стены. Приземистый первый этаж из камня с узкими окнами-бойницами, что не особо-то и повредишь в пьяной драке. Второй этаж из потемневших от времени бревен. Там, поди, можно и комнатку снять. По центру шумного зала стояло два длинных стола, а в закутках мостились столики для компаний поменьше. Массивная барная стойка в глубине, а за ней виднеется вход на кухню. Уверенной походкой Крэйвен сразу двинул к стойке. За ней как раз суетился шуплый мужчина. Э-э-э, брат, да ты тоже не местный. Хозяин таверны явно был уроженцем острова Шинг Ди. Одежда, прическа, характерный разрез глаз – все указывало на это. Хотя чему удивляться? Выходцев с Острова – даньгенов, можно было встре-

тить по всему миру. Чудные заскоки даньгенской религии не позволяли селиться некоторым из них на родном острове. О причинах такие изгнанники не распространялись, зато с удовольствием расползались по всему свету и, незаметно для местных, вливались в их повседневную жизнь.

– Это ты здесь всем заправляешь?

– Я, господин, – даньген обозначил легкий поклон. – Пить? Есть? Постой?

– Много пить, немного есть, – Крэйвен еще раз окинул заведение взглядом и, обнаружив сладко сопящего под соседним столом пьяницу, удовлетворенно хмыкнул: – Постой не надо, это лишнее.

Все подобные заведения похожи, кто бы их ни содержал. Будь то даньген, иннол, зульгарец, валаец или караилит. Может, выпивка и будет отличаться, но итог всегда один. Уж у Крэйвена так точно.

* * *

– А знаешь, я вот таких, как ты, уважаю. В смысле даньгенов, – Крэйвен уже порядочно принял на грудь и теперь вещал о теплых чувствах новому «лучшему другу» Хи ун Фаю. – Мы ж родственные души.

– Да, господин, – хозяин таверны часто кивал, доставая из-за стойки бутылку с чем-то горячительным. – Ты вырос на остров, я вырос на остров. Похожи.

– Изверг! Разорить меня хочешь? – хохотнул Крэйвен. – Ладно, наливай.

Сделав добрый глоток неопознанного пойла, он довольно крякнул.

– Ты, кстати, видел Призрачные острова? Нет? А я твой видел. Ничего общего. Но душа! Ты меня понимаешь?

Если не считать моря, то Призрачные острова и Шинг Ди – одни из самых непохожих уголков мира. Территории иннолов – архипелаг из дюжины раз по дюжине и еще раз по дюжине островов, немалую часть которых еще и на поверхности не всегда застанешь. Шинг Ди – остров-гигант. Единственный в своем роде. Как устроена жизнь на его территории, доподлинно знают только сами даньгены. Чужакам дальше Жин-Меня – единственного портового города, появляться не дозволялось. Но море, море-то одинаковое.

– Во, кстати, Хи... – уже заплетающимся языком выдавил Крэйвен. – Я знаю, почему у вас такие узкие глаза.

– Правда?

– Точно тебе говорю, – иннол перешел на шепот как истинный заговорщик. – Я раскрыл великую даньгенскую тайну!

Хозяин даже подался вперед, а Крэйвен на полном серьезе продолжил:

– Все дело в этой штуке у вас на голове. Слишком тугая.

– Ай-яй, ты сочинять, – Хи ун Фай ощупал тугой пучок волос и, удостоверившись в идеальной укладке, растянулся

в улыбке. – Ты врать, а старый Хи верить. Нехорошо.

Количество выпитого никто не считал. Было просто: «Наливай!», «Еще!» и «Почему стакан опять пустой?». Теперь у Крэйвена было два друга Хи ун Фая. Куда ни посмотри – всего теперь было по два. А вот запас монет почти подошел к концу.

– И тут я ей говорю: «Детка, я самый пылкий мужчина в твоей жизни. Со мной ты не замерзнешь».

– А она?

– А она, не будь дура, на шею мне... – Крэйвен поднял палец и с самым серьезным видом икнул. – В общем, на песке и под лодкой не советую. Неудобно.

– Я запомнить, – Хи ун Фай вполуха слушал не знамо какую по счету историю о похождениях «пылкого иннола», не забывая обслуживать и других посетителей.

– Ну и вот... Бурю, значит, переждали. Я ей: «до встречи». И тю-тю.

– Нехорошо, – Хи укоризненно покачал головой. – У нас после такого свадьба.

Крэйвен разразился было тирадой на тему того, что с женщинами только так и надо, но даньген странным образом подобрался и с напряжением стал всматриваться куда-то за спину болтливому гостю. В порядке набитой людьми таверне стало заметно тише. Обернувшись, Крэйвен увидел двоих только что вошедших. Он видел этих людей впервые. Наверняка впервые. Даже в нетрезвом состоянии он бы запомнил

эту парочку. Завсегда и таверны, похоже, прекрасно их знали. Щуплый мужчина с жиденькими волосами грязно-серого цвета и таким лицом... Крэйвен при всем желании не смог бы подобрать точного определения. Гнусное, что ли. Такое лицо обычно принадлежит людям, которым можно смело его начистить и быть уверенным – есть за что. Второй мужчина вообще мало походил на человека. Голова едва не цепляет потолочные балки, а плечи загородили весь дверной проем. Животное. Как есть – огромное волосатое животное.

Гнусный окинул властным взором таверну и жестом указал верзиле на столик в углу. Тот даже шагу не успел сделать, как столик опустел. Практически опустел... Компания забыла на лавке уснувшего товарища. И легким движением великана тот был отправлен в полет. Неудачник поднял было крик, но осознал, с кем имеет дело, и спешно ретировался.

– Это кто... ик... такие?

– Да так... – Хи ун Фай с отвращением скривил губы. – Пойду обслужу.

Пока даньген выслушивал пожелания важной парочки, Крэйвен бесцеремонно разглядывал их со своего места у барной стойки. Чтобы изображение не двоилось, один глаз пришлось закрыть.

Одеты богато. Ведут себя нагло. Чем-то явно не нравятся «другу» Хи ун Фаю, а он все равно их терпит. Большие шишки, видать.

Даньген заглянул на кухню с указаниями и вернулся за

стойку. Выудил из-под нее запыленную бутылку и, с явно испорченным настроением, принялся наливать содержимое по стаканам. До Крэйвена донесся аромат дорогого гардахарского вина. Ничего себе жируют. Он снова окинул взглядом странную парочку. На этот раз исподлобья и с чувством глубокой зависти.

Дождавшись, когда Хи ун Фай обслужит дорогих гостей, Крэйвен продолжил расспросы:

– Так все-таки. Что за птицы?

– А-а-аа... – даньген с досады махнул рукой. – Важные люди.

Крэйвен вопросительно поднял бровь, намекая, что этой информации мало.

– Гром – сержант городской стражи. Второй – Пепел. Букмекер.

– Странное сочетание. Или я чего-то в этой жизни не понимаю.

– Бои будут. В честь праздника «Схода снегов». Пепел организует, Гром побеждает.

– Кого побеждает?

– Других бойцов, – Хи ун Фай пожал плечами. – Всех. Сколько лет я здесь жить, всегда побеждает.

Крэйвен цедил очередной стакан пойла, а в голове сам по себе складывался нехитрый план, суливший легкие деньги. Где букмекер – там бои идут не просто так и не за праздный интерес. Всего-то и надо настучать по голове паре неудачни-

ков перед всем честным народом, и в кармане зазвенит. А там, глядишь, и караванщики возьмут в охрану с большей охотой. Сплошная выгода.

Как только мысль об участии в боях оформилась, он качающейся походкой направился в сторону важной парочки. Крэйвен долго обдумывать и взвешивать свои поступки не привык. Тем более в таком состоянии. Решил? Сделал! Тот факт, что наверняка придется биться с верзилами вроде Грома, помутненный алкоголем разум Крэйвена как-то незаметно исключил из рассмотрения.

– Господа, – он поставил свой полупустой стакан прямо перед носом букмекера, а сам облокотился на край столешницы. – У меня к вам отличное предложение...

– Гром, – Пепел презрительно скривил губы и даже не повернул головы в сторону нахала. – Я думал, нас в этом городе уважают.

– Пшел вон, пьянь! – сержант начал вставать и Крэйвен поспешил убрать руки со стола.

Необъятная волосатая туша лучшего бойца Уствина возвышалась над ним на добрых две головы. Откуда-то сверху на Крэйвена был устремлен тяжелый и недвусмысленный взгляд опытного убийцы. Сам же Крэйвен вперил помутневший взор в кожаное перекрестие с огромной металлической бляхой посередине, надетой на голое тело Грома.

– Но-но! Я, между прочим, тоже хороший боец.

Он отступил немного назад и принял боевую стойку, чем

вызвал смех у букмекера и посетителей за соседними столами. Люди в кабаке уже предвкушали отличное зрелище. Только Хи ун Фай настороженно замер за своей стойкой. Шатало иннола немилосердно. Сражаться во время шторма на скользкой палубе и то, пожалуй, легче.

– Я хочу драться, – Крэйвен на мгновение задумался и на всякий случай решил уточнить: – Не сейчас. На празднике. Я хороший боец.

– Да ну? – Пепел смахнул накатившую от хохота слезу. – А с виду так заморыш заморышем. Вот посмотри: Гром – настоящий боец.

В подтверждение этих слов сержант городской стражи со всего размаху обеими руками грохнул по столу. Во все стороны брызнули остатки посуды. Ножки у добротной мебели выдержали, но по столешнице зазмеилась трещина. Хи ун Фай в своем углу выругался, но вмешиваться не спешил. Притихшие было посетители таверны загомонили.

– Сильный, – Крэйвен как-то даже немного протрезвел.

– Вот именно, – Пепел брезгливо смахнул с себя осколки, перемешанные с чем-то съестным. Демонстрация силы Грома прикончила остатки еды, разметав их окрест. – Ну а ты чем можешь похвастать? Перегаром?

По таверне прокатилась волна хохота. К разговору давно прислушивались в каждом углу. Пепел и Гром встали, собираясь на выход, но Крэйвен и не думал отступать:

– Зато я быстрый.

Вместо ответа проходивший мимо Гром его неожиданно подсек, и не успел Крэйвен свалиться на пол, как его просто сгребли в охапку. Уже через мгновение он висел на плече у гиганта, как какая-нибудь глупая косуля, подстреленная удачливым охотником. Попытки сопротивляться ни к чему не приводили. Руки и ноги были крепко зажаты. Гром вышел из таверны, и любопытные гости высыпали за ним следом. Интересно же, что будет дальше. А дальше Крэйвена самым постыдным образом сгрузили в поилку для лошадей.

– Вот вода, быстрый иннол, – прогудел над ухом Гром. – Твоя стихия? Извини, что так мало.

Дурман из головы почти выветрился. То ли от злости, то ли от ледяной воды. Крэйвен по-прежнему сидел в корыте и зло отплевывался. Вокруг всюду заходились от смеха свидетели его позора.

– А знаешь, что? – Пепел подошел к мокрому и жалкому Крэйвену и отечески похлопал по щеке. – В качестве «мяса» ты, пожалуй, сойдешь. У быстрых шансы есть. Только ты трезвым приходи.

Букмекер с компаньоном уже давно ушли, а Крэйвен все никак не мог прийти в себя. Во рту стоял привкус крови. Наверняка разбили губу.

Бубня ругательства себе под нос, Крэйвен выжимал мокрую рубаху. Воображение подбрасывало все новые и новые картины, как он, Крэйвен, лихо мстит обидчику, а толпа смеется над поверженным Громом, и Пепел признает, что был

не прав. Признает, что Крэйвен таки отличный боец.

– Господин цел? – Толпа зевак вернулась в помещение, а на улице остался только хозяин заведения.

– Цел! – зло отрезал Крэйвен. – И теперь у меня есть еще один серьезный повод выпить.

– Не надо, господин, – Хи ун Фай говорил с искренним сочувствием. Не как торгаш, которому лишь бы платили. – Лучше ходи спать.

– Брось, Хи. Это царапины. Лучше скажи, что он имел в виду под «мясом»?

– Такие, как Гром, не сразу друг друга бить, – даньген задумчиво пожевал губу, подбирая слова. – Сначала бить «мясо». Показать силу.

– И какой резон от этого «мясу»?

– Кто держаться, пока барабаны считать, тому хасту серебром.

– Хм... Неплохой расклад. Я в деле.

– Не ходи, – Хи ун Фай поморщился и замотал головой. – Один получать монета, дюжина стать калека. Не ходи.

– Ой, тебе-то какая разница? – Крэйвен натянул влажную рубаху и теперь занялся штанами.

– Ты хороший клиент, – даньген грустно вздохнул и покосился на дверь таверны. Там виднелись следы беспорядка, учиненного Громом. – Ты платить.

Крэйвен только сейчас понял, что Пепел и Гром ушли, не оставив и скутума.

Глава 4

Весеннее солнце на время разорвало привычное покрывало тумана и спешно пыталось насытить теплом землю. Ворчунья давно избавилась от ломкого ледка, прятавшегося между камней вдоль берега. Деревушка Левый берег, что приютилась на пологом берегу напротив главной башни княжеского замка, жила своей жизнью. И половины полета стрелы не будет, а ты гляди, тишь да гладь. Будто бурный поток отсекает деревеньку от столичной суеты последних дней. Только старый паромщик привычно костерит нерадивых помощников.

Ленгмар сидел, удобно устроившись в нише высокого стрельчатого окна, больше похожего на бойницу. Со своего наблюдательного поста он отлично мог бы просматривать и деревеньку, и пристань парома, но смотрел он в другую сторону. В этой части длинной галереи, что протянулась вдоль наружной стены главной башни, висели фамильные портреты княжеского рода Магвы. А конкретно напротив самого Ленгмара висел портрет с изображением его отца. Ныне покойного младшего брата князя Айвара Магвы – Миргаса. С картины на сына смотрел, гордо вскинув подбородок, юноша с темными всклокоченными волосами и глазами цвета дымчатой стали. Между Ленгмаром и отцом на портрете было много общего, и с каждым днем сходство только усили-

валось. Няня частенько пускала слезы умиления, причитая: «Ты так на него похож».

Солнце взобралось высоко над горизонтом, и было уже далеко не утро, а Ленгмар все равно чувствовал себя разбитым и уставшим. Будто и вовсе не спал. А ведь вчера завалился в кровать засветло. Так происходило каждый раз, когда дядя устраивал очередной разнос. Одно и то же: еле сдерживаемые слезы, несбыточные мечты о мести или на худой конец побеге в далекие края, засасывающая трясина липкого сна... прямо в одежде. И чугунная голова наутро. Надо сказать, что «поводов» для крика у дяди находилось много и часто. Истинная причина всегда была одна.

У князя не было собственных детей. У Ленгмара не было обоих родителей. И в сложившихся обстоятельствах он был единственным законным наследником. Юношу давно бы лишили права претендовать на престол. Причем самым радикальным способом. Если бы не одно «но»: жизнь и смерть любого из рода Магва подчинялась давнему пророчеству. Полученное основателем рода, тогда еще просто генералом армии Императора, пророчество гласило: «И завершится твой путь земной и всякого из потомков твоих по воле отмеченного печатью магии».

С тех пор смерть каждого из рода Магва была тем или иным образом связана с магами. Семейная фобия была ровесницей Вальнарской империи и насчитывала немало лет. Каждого мага, имевшего неосторожность проявить свои спо-

способности в землях Уствинского княжества, ждала неминуемая казнь. Даже Император смирился с таким строптивым вассальным семейством, памятуя о заслугах перед короной.

Это одна сторона медали. Ленгмар был до сих пор жив только благодаря тому, что дядя Айвар слишком серьезно относился к пророчеству, а раз племянник по праву рождения Магва, то и умереть ему следовало «по воле отмеченного». Третировать, унижать, даже избивать – это сколько угодно, но убить – нет! Иначе он был бы вынужден признать, что сам наделен способностями или тот, кому он это поручит... Со всеми вытекающими отсюда выводами.

В коридоре слышались шаги и девичье хихиканье. Ленгмар забился глубже в нишу окна. С пятой по счету женой князя, леди Фрулиссой, у него сложились особые и далеко не теплые отношения. Малая разница в возрасте ничуть не смущала княгиню, и она всячески подчеркивала свой статус замужней женщины. Считай, «взрослой». В адрес Ленгмара сыпались изысканные колкости, особенно на тему няни, что до сих пор числилась за юношей. Попадаться на глаза этой стерве очень не хотелось.

– Утро доброе, – леди Фрулисса махнула рукой своим фрейлинам и те направились дальше по галерее, продолжая хихикать. – Никак снова сбежали от нянюшки?

– М-м-м-м, подстилка любимого дядюшки Айвара. Прекрасное утро. Да и вы не сильно помяты. Где же ваш давешний синяк? Он был бы так в цвет к этому платью.

Дядя был горяч на руку, и доставалось во дворце многим. Фрулисса не исключение, но именно ее напоминание о таких инцидентах почти всегда выводило из себя. Ленгмар не мог себе отказать в удовольствии ответной шпильки, но сегодня княгиня пропустила ее со спокойной ухмылкой.

– Вашими молитвами, да и сошел на нет. А вы, княжич, никак прыгнуть собрались? – Фрулисса вытянула шею, якобы рассматривая, далеко ли до земли по ту сторону бойницы. – Вот дядя-то ваш порадуется.

– Что вы. Радовать дядю не моя обязанность. И в мыслях такого не было.

– Да неужто в вашу голову мысли забредают?

– И такое бывает, – Ленгмар спрыгнул с подоконника и приблизился к юной княгине на непочтительно близкое расстояние. – Вот, к примеру, сейчас, сижу и думаю: а как подойдет дядя, сделаю-ка я его жену своей любимой наложницей?

– Ай, бросьте, – Фрулисса слегка побледнела, но быстро взяла себя в руки. – Князь в добром здравии и «подышать» не собирается. А вот вам, юноша, я дам совет: не злить меня и следить за своим поганым язычком. А то ведь может так статься, что появится у Айвара наследник... От меня.

– И что? – Ленгмар поднял в изумлении бровь, хотя прекрасно понимал, к чему клонит Фрулисса.

– А то, несносный мальчишка, что упрячут тебя в темницу. И даже Император не поможет оттуда выбраться. А уж

по чьей воле ты там сгниешь, никто не узнает. Ты понял?

Ответа от Ленгмара ей и не требовалось. Подхватив пышное платье, Фрулисса гордо направилась к ожидающим фрейлинам.

Слишком храбрая сегодня. Слишком храбрая... Ленгмар угрюмо наблюдал, как стайка девушек со смехом удаляется по коридору. От его взгляда не ускользнуло едва уловимое движение княгини, пригладившей платье на талии.

Неужто беременна? Вот гадина! Ленгмар поморщился с досады. В бесплодности дяди легко убеждали предыдущие четыре жены, так что ребенок наверняка не от него. Сам-то хорош. Расслабился. Память услужливо подбросила воспоминание, как месяц назад в замок зачастил зеленщик, поразительно похожий на Айвара в молодости. Не зря тогда кольнуло, да не придал значения. Эх, проворонил такую простую хитрость от Фрулиussy. Ленгмар в сердцах хлопнул ладонью по каменному подоконнику. Предыдущие жены-то не блистали находчивостью. Придется как-то вмешаться в процесс продления рода Магвы. И чем быстрее, тем лучше.

– Это не твой племянник, – пробурчал Ленгмар, обращаясь к отцу на портрете. – Нечего на меня так смотреть.

* * *

Огромная обеденная зала на последнем этаже донжона была у Ленгмара самым нелюбимым помещением во всем

замке. Тяжелые, основательно закопченные балки перекрытий удерживали широкую медную люстру. Свечи в ней зажигали только по большим праздникам, и в обычные дни потолок терялся в темноте. Факелы, висящие вдоль стен, освещали тревожным багровым светом длинный дубовый стол. Мрачное место, навевающее только тревожные мысли. Но главным минусом этой залы было то, что именно здесь приходилось общаться с дядей. А такое общение никогда не было приятным. Если время завтрака у каждого из членов владетельного семейства не совпадало с прочими родственниками, то обед и ужин, по давней традиции, проходили совместно. Ленгмар всегда старался немного опоздать. Это давало шанс, что под горячую руку Айвара успеет попасть кто-нибудь другой: Фрулисса, зазевавшийся слуга или редкий гость. Кто угодно. Гости спасали от внимания дяди гарантированно, но, к сожалению Ленгмара, бывали нечасто. Сегодняшний обед стал счастливым исключением, и незаметно юркнув на свое место, Ленгмар постарался слиться с обстановкой.

– Я думаю, боги пошлют нам прибыльный год, – с набитым ртом разглагольствовал князь. – Поля родят, стада тучнеют. Что еще нужно для счастья?

– Воистину, вы правы, – гость кивал на каждое высказывание Айвара с вежливой улыбкой. – Еще бы пути моего каравана были всегда так легки, как по вашей земле, и я бы назвал это счастьем.

Молчаливый слуга незаметной тенью скользнул за плечо юноши и наполнил тарелку кусками печеной гусятины и тушеным картофелем. Ленгмар набросился на еду, пропуская мимо ушей беседу «о погоде». Гость – дородный и холеный зультгарский купец, что накануне прибыл в Уствин со своим караваном, старательно ублажал хозяина единственной транзитной территории. Каждый из присутствующих, не исключая юного Ленгмара, доподлинно знал: ни поля, ни стада князя не интересуют. Прочность казны рода Магва зиждилась на дорожных поборах. Даже один-единственный караван приносил больше золота, чем удавалось собрать налогами за год с тех жалких деревень, затерянных в горах.

– Скажите, Сальман, если ваши пути по моей земле так легки, то зачем здесь он? – князь ткнул гусиной ножкой в сторону здоровенного воина, стоявшего рядом с купцом.

– Ах, это... – Сальман бросил взгляд на своего провожатого, словно только что о нем вспомнил. – Это Зафир. Он мой телохранитель.

– Я догадался, что не погонщик верблюдов. Зачем вам телохранитель здесь? На моих землях. В моем замке!

Ленгмар еще перед входом заметил целую гору всевозможного оружия и с трудом мог вообразить, чтобы все это принадлежало одному человеку. Зафир был на голову выше стражников, что стояли у входа, и даже без оружия выглядел опасным. Свободные штаны телохранителя были перехвачены широким поясом, а на плечи небрежно наброшен жилет

из плотной ткани без рукавов. Всю поверхность жилета покрывал традиционный для зульгарцев орнамент. На массивных ручищах, от кисти до локтя, красовались кожаные наручи с металлическими шипами. Ленгмар мог бы поспорить, что каждый такой наруч с легкостью застегнется на талии Фрулиссы вместо корсета. Тяжелый взгляд Зафира мог бы пригвоздить к месту любого. Любого, но не Айвара. Князь, ничуть не смущаясь, разглядывал здоровяка, как если бы выбирал коня на базаре.

– О, что вы, что вы... – Сальман расплылся в примиряющей улыбке. – Зафир охраняет меня за пределами ваших земель. Как я уже сказал, не везде так спокойно.

– Тогда почему вы не оставили его в своем лагере? Зачем он здесь?

– Зафир не только мой телохранитель, – Сальман гордо выпятил грудь и неопределенно поводит в воздухе пальцем с дорогими перстнями. – Я планирую выставить его на ежегодных боях... Мне казалось, вы человек сведущий и хорошего бойца оценить сумеете. Я уверен, именно он победит вашего Грома.

Зафир казался изваянием, спокойно и с достоинством вззирающим на суету вокруг. Будто разговор за столом идет вовсе не о нем.

– Грома? Победит? Ха! – Айвар хохотал, периодически срываясь на кашель. Лицо побагровело от усилий. – Фрулисса, золотце, ты слышала? Он победит... Грома!

Жена Айвара сдержанно хихикнула и, подыгрывая мужу, добавила:

– Надеюсь, у вас есть запасной телохранитель. А то вдруг с этим что-нибудь случится.

– В точку, дорогуша, – Айвар смахнул выступившую от смеха слезу. – У вас, зультарцев, отменное чувство юмора.

– Я уверен, вы зря смеетесь, – Сальман вскочил со своего стула и стал расхаживать вокруг телохранителя, то и дело хлопывая по груди мышц под жилетом. – Вот, полюбуйтесь!

– Ну, хватит. Довольно. Я же умру со смеху.

– Зафир лучший боец, что мне попался, и черед побед вашего Грома прервется.

– Чтобы победить Грома, ему понадобится чудо.

– Что вы, нет. Ничего такого. Зафир не пользуется магией. Вы посмотрите на его мышцы. Ему это просто ни к чему.

– Я сказал чудо, а не магия! – князь резко посерьезнел. – Вам ясно?! И не смейте при мне упоминать это мерзкое занятие отбросов общества.

– В смысле? – растерянно моргнул Сальман. – М... Магию?

– Я же сказал! – кулак князя грохнул о стол. – Ни слова об этой мерзости.

– Прошу прощения, я не хотел вас обидеть. Просто у меня на родине ма... э-э-э... – Купец старательно подбирает слова, чтобы не спровоцировать новую вспышку гнева. – Эта мерзость, как вы изволили выразиться, не вызывает столь нега-

тивной реакции. Видимо, у вас есть причины так относиться к... Я хотел сказать, что глубоко сожалею и впредь буду более чуток.

– Уж постарайтесь, – князь устало потер переносицу. – Я не потерплю мерзости в своих землях. Даже упоминания о ней не хочу слышать.

Повисла неловкая пауза, и только потрескивание факелов нарушало тишину. Сальман не выдержал первым:

– Господин Айвар, позвольте все же один вопрос, – купец снова сел за стол и бездумно елозил вилкой в тарелке, избегая прямого взгляда. – Чтобы я или мои люди не допускали впредь ошибок. Почему?

Ленгмар вжался в спинку стула. Сейчас разразится буря!

– Что «почему»?

– Почему вы так относитесь к... Ну, вы понимаете.

Не надо, не настаивай. Ты даже не представляешь, о чем спрашиваешь. Ленгмар уже заметил, как взгляд Айвара подергивается пеленой гнева. Ну что за безрассудство?

– Вот почему! – князь с силой вогнал в столешницу кинжал с внушительным сапфиром в рукояти.

Кинжал в его руке появился столь стремительно, что все вздрогнули. Фрулисса не удержалась и сдавленно ойкнула. Даже Зафир потянулся было к пустующему поясу. Сообразив, что безоружен, он бросил тяжелый взгляд на кучу своего снаряжения перед входом.

– Это принадлежало когда-то владыке Жернову. Послед-

нему из клики эксплуататоров, что променяли свой народ на мерзость и заплатились за то властью и головами.

Кинжал «Крылья ветров». Ленгмар знал каждый его изгиб, каждую впадинку, хотя ни разу не держал в руках. Этот кинжал достался как трофей Магве Ржавая секира – первому из рода Магва. С тех пор использовался как символ власти, передаваясь из поколения в поколение. В те далекие дни под натиском молодой Вальнарской империи пришел конец директорату Нейрунг. Конец власти магов над пятой частью обитаемых земель этого мира. Кинжал был изображен почти на каждом портрете предков Ленгмара. Рукоять в форме туловища орла, держащего в лапах благородный сапфир. Сложенные над головой крылья сливались в лезвие с выгравированными на нем перьями. Неудобный в бою, этот нож имел скорее ритуальное значение для прежних хозяев, но в живых не осталось никого, кто мог бы сказать наверняка.

– Сталь в руках и вера в справедливость оказались сильнее высокомерия и сказок о несокрушимости хваленной... магии, – последнее слово Айвар выдавил с явным отвращением. – Народ Нейрунга был достоин лучших правителей, чем Жернов и ему подобные. И сейчас достоин. Я же намерен быть именно таким правителем.

Историю кинжала Ленгмар уже слышал и не раз. Пафос в голосе дяди уже давно не вводил его в заблуждение. Конечно, только глупцы станут отрицать очевидное – владыка Жернов и его собратья по Кругу владык были бездарны-

ми правителями. Но не магия как таковая привела к их краху. Спесь и гордыня всему виной. Вера в превосходство магов разделила жителей директората на две непересекающиеся касты, и правящая элита опиралась только на магически одаренные семейства. Вот только одаренных было не более одного на дюжину дюжин. Подавляющая часть населения жила на положении рабов. Стоило им только почуять запах свободы, обещанной вальнарцами, как они изъявили готовность принести головы своих владык и их приближенных на блюде. В действительности, конечно, все было не настолько просто. Война унесла многие жизни, и даже неумолимое время не смогло стереть реки крови из людской памяти. Но, сколь ни был искусен в магии владыка Жернов и его ближние, без поддержки собственного народа его судьба была предрешена. Последним оплотом сопротивления как раз и стало нынешнее родовое гнездо князей Магва. А в те времена – просто загородная резиденция владыки Жернова. Именно здесь засели остатки магической верхушки директората. И взяли их не сталь и отвага, а терпение. Зажатые в угол маги, без помощи слуг, что бросили их в столь сложный момент, не смогли как следует подготовиться к осаде. Два месяца вальнарцы не могли даже подступиться к замку, а затем защитников прикончил банальный голод. И даже несопротивляющийся замок удалось взять с трудом. Например, главные ворота замка, сделанные, как и стены, из отполированного камня, так и не придумали как открыть. Новые во-

рота пришлось оборудовать в месте пролома, который с усилием продолбили катапультами.

– Я понимаю, – промямлил Сальман, задумчиво теребя перстни на толстых пальцах, в то время как наметанный глаз опытного торговца скользил по очертаниям кинжала. – Вы храните его как напоминание? Чтобы не повторять ошибок?

– Можно сказать и так, – Айвар выдернул кинжал из столешницы и бережно вложил в ножны. – Но есть кое-что еще... С кинжалом я всегда узнаю, если поблизости появляется мерзость. Узнаю и уничтожаю! И будь я проклят, если хоть раз этот кинжал ошибался.

Ленгмару было известно как минимум два случая, когда кинжал ошибался, но он благоразумно промолчал.

Глава 5

Мариса задумчиво перелистывала стопку еще теплой после принтера бумаги. Приемная пустовала. Даже стола для секретаря у такого большого начальства не предусмотрено. За минуты ожиданий Мариса все сильнее ощущала несоответствие того образа корпорации, что сложился в голове и маленькой толики фактов, что стала ей известна. Со скромностью построек еще можно было с горем пополам смириться. И правда, зачем в пригороде высоченные офисные башни? Но отсутствие секретаря... Раздолбай подчиненный на том конце селектора. Плюс к этому вспомнилось отсутствие хоть какого-нибудь охранника на входе и то, что шеф лично спустился за ней к проходной. Только сейчас Мариса поняла, что даже смутно не представляет, сколько человек работает в корпорации «Ответ».

Обещанные десять минут ожидания прошли, а некто по имени Вася так и не появился. Мариса начала нервничать и решила напомнить о себе, заглянув в кабинет директора. Рука уже легла на дверную ручку, как сзади послышался голос раздолбая:

– Не советую. Юлианыч, он человек занятой. Лишний раз лучше не теревить.

Мариса вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Медленно и с достоинством оглянулась. Представшая перед ней кар-

тина еще сильнее убедила ее в том, что ничегошеньки-то она про корпорацию на самом деле и не знает. Даже будучи готовой увидеть раздолбая, она не рассчитывала на столь неподобающе... некорпоративно одетого человека. Органичнее всего Вася смотрелся бы на ферме Дикого Запада. Тучный парень в джинсовом комбинезоне и клетчатой фланелевой рубаше. Соломенную шляпу с успехом заменяла копна рыжих волос.

– Добрый день.

– Здрасьте.

Повисла неловкая пауза. Мариса в принципе не понимала, что делать дальше и решила не брать инициативу на себя. Несколько секунд они разглядывали друг друга, и первым нарушил молчание сотрудник корпорации:

– Я – Вася. Юлианыч сказал, чтоб я вам тут все показал.

– Очень приятно. Мариса.

– Угу. Вы бумаги подписали?

– Нет. У меня возник вопрос по пункту семнадцать в контракте. Там, где речь идет о проверке какого-то потенциала.

– Асим потенциала, – Вася задумчиво пожевал губу. – Значит, план таков: вы подписываете бумагу о неразглашении коммерческой тайны, и я говорю вам, что это за проверка.

Мариса выудила из стопки бумаг ту, где заголовком значилось «подписка о неразглашении».

– Эту?

– Наверно. Потом вы подписываете все остальные бумаги, и только тогда мы выходим из приемной. Все, что за пределами этих стен – сверхсекретно.

– Строго, – хмыкнула Мариса.

– Такие правила. Юлианыч, он это... просил меня проследить, чтобы вы все подписали, прежде чем я взболтну или покажу лишнего.

Она скептически оглядела сотрудника легендарной в ее понимании компании. Об ореоле таинственности здесь пекутся гораздо сильнее, чем о внешнем виде. Вася стоял, скрестив руки на груди, и всем своим видом показывал, что и шагу не сделает и звука не проронит, пока на бумаги не ляжет нужная закорючка. Мариса нехотя поставила свой автограф, а на лице ее провожатого расплылась улыбка.

– Теперь я могу получить хоть какие-то пояснения?

– Теперь все можно. Пойдем, по дороге расскажу.

От приемной шефа они шли путаной системой коридоров. Шла бы сама – гарантированно заблудилась. Все комнаты, что попадались Марисе на глаза, можно было назвать скорее переговорными, чем нормальными рабочими кабинетами. Вокруг не сновали люди. Офис корпорации пронизывала атмосфера заброшенного дома. Только раз им попалась навстречу парочка сотрудников: один в деловом костюме, другой в белом лабораторном халате. Оба тепло поприветствовали Васю и долго с интересом смотрели вслед Марисе. Офис, показавшийся ей небольшим с улицы, теперь вы-

глядел огромным и явно излишне большим для такого количества сотрудников.

– Я лекции читать не мастак, – Вася с ходу перешел на «ты». – Спрашивай, я отвечу, как смогу.

– Первый вопрос я уже задавала. Что такое проверка на асим потенциал?

– Хм... Ну, асим потенциал – это твой потенциал... – Вася понял, что сморозил глупость. – Черт. Короче, это то, сколько времени ты сможешь работать с синтетическими мирами.

– Понятно, – Марисе не стало ничего понятно. Единственный очевидный вывод, что информацию из Васи придется клещами вытаскивать. – Вопрос номер два: что такое синтетические миры?

Из путаных и не всегда последовательных объяснений Васи ей удалось понять только то, что в корпорации стоит несколько уникальных суперкомпьютеров, и они собирают статистические данные о миллионах людей. Кто эти люди? Как машине удастся получать данные об их предпочтениях? Понять так и не удалось, хотя в целом причастность высоких технологий к сбору данных она предполагала и раньше.

– Можно я обобщу? – Мариса решила расставить все точки над «i» и озвучила один из самых популярных слухов о корпорации. – Вы просто усовершенствовали неэтичные методы? Так?

– Нет.

– Тогда как?

– В сказки про неэтичные методы пусть верят дети и заказчики. У нас совсем другая технология. Я же объясняю...

– Плохо объясняете.

– Нам не нужны живые люди. Понимаешь? Совсем не нужны. Мы работаем с синтетическими мирами. Их населяют синтетические люди. Но ты не подумай... Они как настоящие. Живут своей жизнью, а ведут себя прямо как мы. Вроде виртуальных подопытных кроликов.

– Вы надо мной смеетесь?

– Почему? Нет. Правду говорю, – Вася удивлялся очень искренне. – Ты ж бумаги подписала, значит, можно все как есть...

Мариса решила не развивать тему. Если все, что рассказал Вася, – правда, то корпорация «Ответ» самое великое надувательство в истории маркетинговых исследований. За что им платят такие безумные деньги? За компьютерных человечков? Единственное, что не укладывалось в голове, так это феноменальная точность, которой славились прогнозы корпорации. Или ей морочат голову, или здесь есть какой-то секрет. И Вася не тот человек, который внятно ей все объяснит.

Окна одного из коридоров по ходу движения выходили на сторону внутреннего двора. Вернее будет сказать, внутренней территории. Высокий забор уходил куда-то в лес и терялся из виду. Краем глаза Мариса уловила аккуратные домики, затесавшиеся среди деревьев на самой границе леса, и

решила перевести разговор в нейтральное русло.

– Симпатичные домики. В них кто-то живет?

– Домики? – Вася проследил ее взгляд. – Ах, эти. Да. В них живут асимы. Ну, шеф еще живет. Вон в том – крайнем.

Похоже, нейтрального разговора не выйдет. Мариса тяжело вздохнула. По поводу «вытягивать клещами» она, похоже, более чем права.

– Асимы? Это те, у кого потенциал или как?

– Это аббревиатура, – Вася страдальчески поморщился. Мол, очевидные же вещи приходится объяснять. – Администратор синтетических миров. Потенциал, он есть у всех. Не у всех хватает, чтобы стать администратором.

– У вас хватает?

– Почти, – Вася как-то странно покосился на нее.

Мариса отметила, что настроение ее спутника уж слишком быстро испортилось. Он свернул все разговоры и, буркнув что-то нечленораздельное, прибавил шаг. Догнала его Мариса только у невыразительной серой двери с надписью: «Тестовая лаборатория».

– Пришли.

Лаборатория представляла собой небольшую комнату с единственным окном. Сквозь забранное жалюзи стекло, Марисе удалось рассмотреть уже знакомые домики асимов в окружении деревьев. По левую руку от входа располагался огромный стол и выдавшее виды офисное кресло на колесах. Стол загромождала куча мониторов самых разных раз-

меров, большая часть из которых была банально выключена. На оставшихся красовались непонятные таблицы, диаграммы и методично всплывали системные сообщения. Что-то подобное Мариса в общем-то и рассчитывала увидеть. Нормальное рабочее место.

С правой же стороны располагались не совсем понятные для нее предметы. Четыре кресла, более всего подходящие на медицинские. Такие кресла обычно в кабинете у зубного врача можно встретить. Только не все четыре сразу. И уж точно в кабинете врача не увидишь толстого клубка проводов, свисающего неаккуратными космами из бреши в потолке. Откуда-то из середины клубка к подголовнику каждого кресла тянулись разноцветные жилы.

– Вот это и есть мои владения, – Вася картинно развел руками. – Впечатляет?

– Пока не решила, – Мариса кивнула в сторону зловещего клубка проводов и кресел. – Особенно насчет вот этого.

– Это – да. Такие игрушки есть только у нас, – Вася стал копаться в недрах своего стола. – Вот, держи.

Из выдвижного ящика он извлек пару небольших шприцев-пистолетов и, установив в них ампулы с мутным раствором, протянул один Марисе. Та с большим сомнением и нескрываемым отвращением уставилась на кончик маленькой иглы и дрожащим голосом выдавила:

– Это обязательно? Я уколы не люблю.

– Обязательно. И поверь, это лучше, чем провода в баш-

ку вставлять, – Для придания особого драматизма Вася приставил палец к затылку и скорчил рожу, видимо, должную означать человека с проводами в голове.

Марисе вспомнились кадры из древнего фильма, где герои использовали нейрошунты... Или как оно там правильно называлось? Жуткое зрелище. Укол и правда выглядит гуманнее, но вкалывать непонятную жидкость все равно не хотелось.

Вася же уверенно сорвал полиэтиленовый чехол с одного из кресел и улегся. Из-за спинки выехало металлическое кольцо и застыло вокруг изголовья.

– Делай все как я и не бойсь, – Вася похлопал по соседнему креслу. – Раз, два и мы подключимся. Это не больно.

– А может, мне стоит прослушать какой-нибудь вводный курс? Ну, не знаю... инструкцию по безопасности?

– Не-е-е. Тут сколько не рассказывай, пока сама не попробуешь – не поймешь.

Мариса презрительно фыркнула. Способность Васи хоть что-нибудь объяснять успела ее разочаровать. Вот только выбора ей не оставили. Если она сейчас струсит, то так и не узнает, в чем, собственно, секрет корпорации. Мариса заставила себя побороть страх и легла в кресло. Металлический обруч закрыл весь обзор, и дальше она следовала инструкциям только на слух. Укол в шею. Расслабиться. Ждать.

Маленький шприц легонько щелкнул. Точно такой же звук послышался со стороны Васи. Действительно никаких

головокружением и тошнотой. А уж так опозориться Мариса была не готова. Лежать было самым безопасным.

Когда стало немного легче, ей удалось снова приподняться и осмотреться. Первое, что бросилось в глаза – это собственная одежда. Вместо тщательно отглаженного офисного костюма на ней красовался дурацкой расцветки купальник и в тон ему парео. Место, где они оказались, было островом. Песчаный пляж, переходящий в поросший травой склон холма. Несколько пальм и ни единой живой души кроме них. До горизонта – только море. Васю она заметила бродящим по колено в воде. Тот подбирал мелкие ракушки и зашвыривал их подальше в море. Край легких парусиновых штанов, закатанных по колено, намок от брызг набегающих волн.

– Ну? – Вася вернулся от кромки воды с очередным визитом.

– Уже лучше.

Мариса даже смогла встать. Вдохнула поглубже, подвигала руками и ногами – ничего. В смысле «ничего необычного».

– Иллюзия первоклассная, но в чем, собственно, заключается тест?

– Тест пройдет в автоматическом режиме. Когда отключимся, все данные уже будут готовы.

– Значит, вот это и есть синтетический мир?

– Формально да. Один из... – Вася опять очень странно на нее покосился и грустно вздохнул. Как в тот раз, в кори-

доре. – Только он, понимаешь, тестовый. Не рабочий и вроде как пустой. Здесь нет никого, кроме нас.

Мариса окинула своего провожатого оценивающим взглядом. Великим знатоком человеческих душ считать себя рановато. Возраст не тот. Но Васины мысли были слишком очевидны.

Мальчишка на подхвате у взрослых дядь? Настоящие игрушки не доверяют раздолбаю? Что ж, если это так, то капелька терпения и она дождется нормальных объяснений. От тех, кто действительно в курсе. А пока, главное, не рассчитывать на слишком многое. Что выудит – на том и спасибо.

– Ладно. Подключились, освоились. А что дальше?

– Когда меня первый раз подключали... – Вася озорно подмигнул. – Я первым делом полез купаться.

– Это тоже обязательно?

– Нет, но разве не здорово? То ты в душном городе и вдруг р-р-р-раз – и море.

Мариса оглянулась и вслушалась в шелест набегающих волн. Настоящее или иллюзия – какая разница? Направляясь на собеседование к шефу, ей последнее, что могло прийти в голову, это море. Мариса постояла секунду и не стала бороться с искушением. Все равно рассказчик из Васи не ахти. Сбросив парео на песок, она медленно вошла в воду. Хотя хотелось разбежаться и как в детстве... чтоб с брызгами.

Море казалось вполне настоящим. Теплым, как парное молоко. Мариса прислушивалась к собственным ощущениям.

ям, но не могла найти ничего, подтверждавшего, что все вокруг только иллюзия. Пока она плавала, Вася где-то раздобыл дров и разжег небольшой костер. Уже смеркалось, так что костерок был весьма кстати.

– Я тут подумала, – Мариса прыгала на одной ноге, пытаюсь вытряхнуть воду из уха. – Уже темнеет, а мы когда, вообще, назад планируем?

– Здесь время бежит намного быстрее, – отмахнулся Вася. – Я же говорил. Сутки здесь – это минута там. Примерно. Так что прошло, считай, секунд двадцать – тридцать.

– А-а-а, – Мариса перестала прыгать, накинула парео на плечи и под села к костерку. – Так мы что, и ночевать здесь будем?

– Нет. Ты столько не выдержишь, – Вася тоже подсел к костру, по-турецки подобрав ноги. – Скорее всего не выдержишь.

– В смысле?

– Потенциала не хватит, – он привычно пожевал губу и добавил: – Ты только не злись, но тут это... В общем отключаться от синтетического мира не очень просто.

– И почему я должна злиться?

– Ну, если у тебя не получится, – Вася старательно прятал глаза. – Мне придется тебя убить.

Глава 6

Следующие два дня поисков заработка так и не дали результата. Выступить на ежегодных боях в качестве «мяса» казалось теперь единственно возможным способом не пойти по миру. К естественному желанию заработать хотя бы гроши примешивалось ущемленное самолюбие и желание поквитаться. После случая в таверне в лице Грома слились воедино все горести и невзгоды, постигшие Крэйвена если и не за всю жизнь, то с момента бунта на корабле точно.

Он шатался по Ярмарочному полю и хмуро зыркал по сторонам. Люди вокруг казались несправедливо счастливыми. Ну как?.. Вот как они могут веселиться, с блеском в глазах перебирать чужеземные товары, когда Крэйвену так погано? Ничего, кому-то сегодня точно не поздоровится.

Он ждал боев, начиная с полудня. Зуд нетерпения сменялся боязнью неудачи и наоборот. Солнце на целую ладонь стало ближе к горизонту, а помост, сколоченный специально для боев, по-прежнему пустовал. Сам же Крэйвен был близок к истерике. А то, что бои начнутся именно сегодня, он узнал от везде сующих свой нос мальчишек. И даже раньше, чем об этом объявил глашатай. Мальчишки живо обсуждали прибывшее с одним из караванов диковинное в здешних краях животное под названием «слон» и его не менее диковинного хозяина из Гардахара. Этих черных, как земляное

масло, ребят Крэйвен видел и не раз. Доводилось захаживать в порт древнего Хаара, да и сами гардахарцы – знатные мореходы, их корабли крепче иных имперских будут. А вот зачем кому-то из чернокожих понадобилось переться через пустыню, затем пересекать весь Зульгарат – так это вопрос вопросов. Потом еще и через перевал... Морем через Пируссу всяко ближе бы вышло. Ответ на вопрос отыскался сам собой, стоило Крэйвену воочию увидеть животное, что мальчишки назвали слоном. Эдакую махину ни на один корабль не погрузишь.

Торговля вокруг шла бойко. Это несмотря на то, что конечный пункт большинства караванов был далеко на востоке от Уствина – в столице Империи, великом городе Вальнар. А может, и дальше, вплоть до непролазных топей Альганги. Стоянку здесь, на западном рубеже Империи, караванщики использовали не только для торговли, но и как заслуженный отдых после тяжелого перевала. Как возможность собраться с силами, закупить местных безделушек и провизии в дорогу. Развлечься, в конце концов. И обещанных развлечений, похоже, ждал каждый на Ярмарочном поле. Как только появилась процессия с Пеплом во главе, все торговые дела сошли на нет. Со всех концов базара стали стекаться люди к помосту, сколоченному из грубых досок.

– Люди Уствина, – с пафосом в голосе начал свою речь Пепел. – Вы ждали этого зрелища целый год. Вы гадали, кто на этот раз станет сильнейшим бойцом на празднике «Схода

снегов». Срок настал!!! Дорогие гости из Зульгарата, – продолжил он, прогуливаясь по помосту и через слово патетически воздевая руки к небу. – Вы искали среди своих сородичей достойных воинов и возлагаете на них свои надежды. Их черед пришел!!!

На возвышение по очереди поднялись трое бойцов. Теперь у Крэйвена не оставалось никаких иллюзий по поводу того, что именно Пепел вкладывает в понятие «боец».

Первым шествовал Гром. Даже сейчас, будучи трезвым, Крэйвен с трудом признал бы в этой глыбе человека. Гром хозяйски прошаживался взад и вперед по помосту, периодически вскидывая обе руки в приветственном жесте и издавая звериный рык. Толпа отвечала одобрительным гулом.

За ним следом поднялись бойцы, приехавшие с караванами. Один был коренным зульгарцем и не сильно уступал в росте и ширине плеч Грому. Только в его случае это не выглядело как грубая звериная суть. Гладко выбритый череп, кожа цвета благородной бронзы, он походил на статую воина из какого-нибудь храма или даже императорского дворца. Скрестив на груди огромные ручищи, он застыл на краю помоста и спокойно наблюдал за суетой Грома.

Второй приезжий – гардахарец. Тот самый, о котором судачили мальчишки. По мнению Крэйвена, тот выглядел внушительно, но как-то уж слишком нескладно. Ростом он превосходил обоих противников, но никак не массивностью. Весь длинный и неуклюжий. Овечий тулуп явно с чужого

плеча: рукава едва доставали до локтей, а подол болтался заметно выше колен, что придавало внушительной фигуре комичный вид. Боец из Гардахара тоже остался у края помоста и, рассеянно оглядываясь вокруг, совершенно по-детски улыбался. И еще периодически чему-то кивал. Присмотревшись, Крэйвен заметил чему или, вернее, кому кивает чернокожий гигант. Рядом с помостом, вытягиваясь на цыпочках и активно жестикулируя, стоял зульгарский паренек и увлеченно о чем-то вещал. Понаблюдав немного, Крэйвен понял, что паренек – переводчик. Хотя, чему удивляться? Не все в этом мире говорят на валайском. Даже среди тех, кто торгует с Империей.

– Итак! Кто же из этих славных бойцов окажется лучшим? – продолжал нагнетать Пепел. – Встречайте, восхищайтесь и ужасайтесь! Наша гордость, боец из Уствина – Гром.

Любимец местной публики в очередной раз вскинул руки и по-звериному рыкнул. Толпа взорвалась в ответ. Пепел дал несколько мгновений на овации и стал жестами просить тишины.

– Наш гость из солнечного Зульгарата, личный телохранитель знатнейшего купца Сальмана ибн Сарема... – Букмекер выдержал паузу, давая возможность купцу насладиться вниманием к своей персоне. – Великий воин – Зафир ибн Вобар!

Зульгарец сделал короткий шаг вперед и поднял руку, за-

жатую в кулак. Ему не досталось оаций, равных тем, что пришлось на долю Грома. Хлопали только соотечественники. Пеплу не пришлось стараться, чтобы утихомирить толпу, и он продолжил:

– Еще один гость, на этот раз из знойного Гардахара – Саваах Имба, – букмекер перешел от пафоса к доверительным интонациям. – Слухи о небывалых празднествах в Уствине достигли родины Савааха. Слава наших бойцов так поразила его, что он решил посмотреть на них лично. Ваш покорный слуга не мог упустить возможности и предложил искусному воину и самому продемонстрировать умения.

Саваах практически не удостоился внимания зрителей, но его это, похоже, не сильно волновало. Спокойно дослушав перевод и удовлетворившись, он только кивнул и еще шире улыбнулся.

– Сегодня бойцы не станут выступать друг против друга, – Пепел хищно улыбнулся. – Вы знаете правила.

Зрители начали уверенно скандировать: «Мясо! Мясо! Мясо!».

– Верно. Сегодня мы с вами станем свидетелями их силы и мастерства. А помогут нам в этом... добровольцы.

В это время помощник букмекера, стоявший рядом с помостом, гулко ударил в барабан. Один из тех, что обычно держат на гардахарских боевых галерах, задавая ритм гребцам.

– Любой, кто продержится, пока мой помощник отсчитает

дюжину раз по дюжине, получит хасту серебром.

Хасту меняли на дюжину скутумов, а за скутум крестьянину в сезон целый день горбатиться. Крэйвен сам зарабатывал хасту в седмицу, работая на Хаклина. Тут же всего один бой продержаться. Но люди отреагировали на озвученную сумму спокойно. Крэйвен успел уяснить, что это правило действовало и год назад, и два. Расценки с тех пор не менялись.

– Первым продемонстрирует свое мастерство Зафир ибн Вобар. Делайте ставки и пусть боги будут милостивы к отчаянным храбрецам.

Помост покинули все, кроме Зафира и Пепла. В толпе наметился очаг оживления, и вскоре на возвышение легко вспрыгнул совсем еще молодой парень. На почти детском лице растянулся уродливый шрам, а в том месте, где он пересекал рот, явно не хватало нескольких зубов. На что рассчитывает малец против такого гиганта, Крэйвен искренне не понимал. В толпе в это время стали сновать бойкие ребята Пепла, оформлявшие ставки на исход поединка.

– Эй, – один из местных рядом с Крэйвеном подозвал ближайшего. – Сколько я получу, если этот Зафир не догонит Блоху?

– Два к одному, – парень моментально преодолел расстояние, будто толпы вокруг и не существовало. – Ставить будешь?

– Не густо, – мужчина задумчиво поскреб бороду, но от-

считал несколько монет уствинской чеканки в восьмушку скутума. – Если Блоху прихлопнут, я сильно расстроюсь.

– Он знает, что делает, – паренек подмигнул. – Не впервой.

Крэйвен внимательнее присмотрелся к противнику Зафира. В голове всплыла фраза, оброненная Пеплом в таверне, «У быстрых шансы есть», и Крэйвен понимающе улыбнулся. Ну, правда. Зачем вступать в бой, если достаточно продержаться? А судя по прозвищу, Блоха был достаточно быстрым, чтобы иметь шанс. Посмотрим. Может, какие приемы на примету возьмем.

Ребята, принимавшие ставки, прекратили сновать туда-сюда. Ставки сделаны. Пепел спрыгнул с помоста и хлопнул по плечу помощника с барабаном. Отсчет начался. Гулкие удары стали размеренно отсчитывать время, отделяющее парня по имени Блоха от целой хасты серебром. То тут, то там в толпе начали громко считать удары, и вот уже каждый, кто знаком с цифрами, вовлечен в это действо.

Блоха не спешил. Время на его стороне. Он замер в напряженной позе, немного пригнувшись к земле и готовый к любому движению соперника. Зафиру начинать и зультарец не стал мудрствовать. В первую атаку попер напролом. Блоха выжидал до последнего. Ложный выпад и резкий проворот в обратную сторону. Рука Зафира зачерпнула воздух.

Дюжина – раз. Пока бой идет по плану, навязанному Блохой. Отбежав на противоположный край помоста, он снова

замер. Зафир, как ни в чем не бывало, развернулся и повторил свою первую атаку. Просто и без изысков. Блоха снова сделал ложный выпад. Потом еще один и понизу перекатился за спину зультарцу. Рука Зафира вновь прошла по пустому месту.

Дюжина – два. На лице Блохи заиграла ухмылка, но до конца боя еще десять дюжин ударов. Зультарец сплюнул с досады и ввернул крепкое выражение на родном языке. Широко расставив руки, он стал медленно загонять Блоху в угол помоста. На лице Зафира явно читалось: «Не хочешь драться, пацан? Отлично. Помост маленький, а руки у меня длинные. Достану». Блоха попытался прорваться сначала с одной стороны, затем с другой, но его методично теснили в угол. Глаза парнишки заматались, выискивая возможность вырваться. Ему явно даже в голову не пришло атаковать раскрывшегося соперника. Блоха сделал попытку поднырнуть под рукой Зафира, но в последний момент извернулся. Руки зультарца уже в который раз встретили пустоту, а Блоха прошмыгнул между ног здорового бойца. В толпе раздался хохот, а Зафир побагровел от злости.

Дюжина – три. Крэйвен оценил ловкость парнишки, но тактика не блистала разнообразием. Фокусы и увертки наверняка на исходе. Зафир снова стал загонять прыткого соперника в угол. Проскочить между ног во второй раз парню он точно не даст. Да и сам Блоха, похоже, это понимает. Вон, дергано переминается с ноги на ногу, все никак не ре-

шаясь, пора применять очередной финт или нет. Когда Зафиру осталось только руку протянуть, Блоха сделал рывок. На этот раз он решил обойти соперника поверху. И сам соперник ему в этом почти помог. Двигаясь на полусогнутых, Зафир дал возможность Блохе оттолкнуться от собственного колена. Только фокус не удался. То ли парень не рассчитал, то ли зультарец угадал его маневр, но лодыжка пройдохи оказалась в тисках, и он повис на плече у соперника. Толпа дружно ахнула и замерла в ожидании. Время поединка теперь отсчитывал только барабан.

Дюжина – четыре. Шансов у Блохи уже не осталось. Зафир перехватил его, точно куль с мукой и с силой приложил об помост. Паренек откатился к краю. Правая рука после удара болталась неживой плетью. Из рта побежала тонкая струйка крови. Блоха был еще в сознании и судорожно пытался встать на четвереньки, но непослушная рука подвела. Ноги еще скребли по помосту, а зультарец неумолимой громадой уже навис над искореженным телом. Заметив краем глаза Зафира, Блоха отгородился от него здоровой рукой и приготовился к очередному удару. Кончились увертки. Сколь бы ни был зол Зафир, но добивать противника не стал.

Бой окончен. Это очевидно. Барабан умолк, а к помосту уже спешили дружки Блохи.

Крэйвен на секунду представил себя на месте парня и его передернуло. Быстрый, но слабый... Никаких шансов. Бородач, что ставил на Блоху, цветасто выругался и втоптал в зем-

лю кожаную бирку, полученную в обмен на деньги от людей букмекера.

– Что ж, – на помост снова поднялся Пепел. – Будем надеяться, что Блоха сможет попытать счастье на следующий год. А нас ждет новый поединок.

Кто-то из толпы начал кричать: «Гром! Давай, покажи класс...». Его поддержали еще несколько голосов, но Пепел поднял руку, призывая к тишине.

– Я знаю, что все вы ждете, когда выступит Гром. Знаю. Но давайте оставим самое интересное на десерт. Гром выступит следующим, а сейчас поприветствуйте Савааха Имбу.

Получив сигнал от переводчика, Саваах поднялся на помост. Тулуп он снял и остался только в набедренной повязке из шкуры какого-то пятнистого зверя.

– Ну, что? Есть желающие? – Пепел подпустил в голос интригующих ноток. – Хаства, братцы. Не упустите свой шанс.

Противник Савааху нашелся не так быстро, как в первом бою. Подбадриваемый приятелями, к помосту подошел крепкий парень. Поверх простой полотняной рубахи на него был надет кожаный фартук, и Крэйвен мог бы поклясться, что парень или кузнец, или ученик кузнеца. Но не боец – это точно. А судя по тому, как он затравленно озирался на группу товарищей, можно было понять: он пришел просто поглазеть, участвовать и не думал. Среди «группы поддержки» Крэйвен разглядел молодую девушку. Та вспорхнула на помост и поцеловала в щеку кузнеца. На лице у парня про-

ступила глупая улыбка, и в этот момент он стал сильно походить на своего соперника. Гардахарец стоял в своем углу помоста и тоже глупо улыбался.

– Отлично. Надеюсь, поцелуй принесет тебе удачу, – Пепел махнул рукой и по толпе засновали его ребята. – Не забываем делать ставки...

Ребята букмекера тут и там меняли кожаные бирки на монеты. Светлые бирки на то, что у кузнеца получится. Темные на то, что нет. Монеты переключивали из карманов горожан и купцов в карманы букмекера легко и непринужденно. Крэйвен с грустью подумал о том, что его собственные карманы пусты.

Прием ставок закончен, и барабан вновь стал отсчитывать время.

Противники не спешили сойтись. Кузнец понятно почему. Саваах же начал мелко-мелко покачиваться. Вернее даже пританцовывать. Странные движения, совсем не агрессивные, но Крэйвену виделась за ними уверенность настоящего бойца. Барабан уже отсчитал первую дюжину, а соперники так и не приступили к поединку. Саваах выводил свой странный танец и загадочно улыбался. Кузнец, если и привыкший к дракам, то где-нибудь в трактире, совсем растерялся. Начал было оглядываться на дружков и, получив напутствие «Давай. Покажи ему...», решил начать первым. Небольшими шажками, постоянно ожидая подвоха, он стал приближаться к гардахарцу. Ответных действий от Савааха не по-

следовало. Тот все так же покачивался, пританцовывал. Перетекал из одной позиции в другую, но с места не сходил. Вторая дюжина на исходе. Соперники даже не прикоснулись друг к другу. В толпе многие перестали считать вслух и начали нарастать недовольные возгласы. Кузнец решился и со всей молодецкой дури отвесил удар. Будто в своей кузне орудует. В кабацкой драке после такого обычно не встают. Саваах же, не меняя выражения лица, просто немного просел под ударом. И хоть бы хны. Знай себе, продолжает пританцовывать. Удары со стороны осмелевшего кузнеца посыпались один за другим. Не быстрые, но каждый из таких – быка свалит. Гардахарец каждый раз неуловимым движением обращал тяжелые удары в дружеские тычки. То чуть подастся назад, то рукой отведет кулак в сторону. Минули третья, четвертая и пятая дюжины.

Очень странная манера вести бой. Крэйвен с удовольствием бы поучился у такого мастера. «Группа поддержки» подбадривала молодого кузнеца. Остальные зрители мало-помалу тоже стали болеть против чернокожего бойца. Всем ведь видно, что кузнец теснит хваленого воина из Гардахара. Похоже, один только Крэйвен видел, что с парнем просто играют. Ведь Саваах ни разу не атаковал сам, только парировал чужие удары.

Шестая дюжина на исходе. Кузнец уже тяжело дышит. Удары идут все реже и реже. Он и сам, похоже, забыл, что его задача просто выстоять. Наивно полагает, что еще немного

и додавит противника.

Крэйвену уже стало интересно. Неужели Саваах решил просто измотать соперника? Не поймут ведь. Эх, сейчас бы сделать ставку. Крэйвен последние гроши готов был поставить на победу гардахарца. Это при том, что владельцы светлых бирок уже явно прикидывали, на что потратят деньги, когда кузнец отстоит свое. А то, глядишь, не только отстоит, но и уделает чернокожего под орех.

Седьмая дюжина. До конца боя считай ничего. Тут Крэйвен заметил активно жестикулирующего мальчишку переводчика. Тот показывал растопыренную ладонь и периодически кивал в сторону барабанщика. Саваах метнул взгляд в его сторону и, не теряя контроля над боем, погасил очередной удар. Махнул рукой, не отвлекаяй, мол.

Похоже, сейчас начнется самое интересное. Крэйвен был готов и увидел все в мельчайших деталях, остальные зрители – нет. Стремительный волчок и гардахарец подсек кузнеца. Длинный и несуразный, Саваах демонстрировал чудеса контроля над своим телом. Противник еще не успел завалиться на спину, а темнокожий боец немислимо изогнулся. Его нога, не прекращая движения, прочертила дугу и молотом припечатала кузнеца к помосту. Тот сложился от удара пополам.

По толпе не успел разлететься возглас удивления, как парень попрощался с недавно съеденным обедом.

Один удар. Фантастика! Крэйвен попытался прикинуть, сможет ли он повторить такое, но весь его предыдущий опыт

говорил, что люди так не гнутся. Нормальные люди так не гнутся! А чернокожий – феноменальный боец.

– Вот и второго претендента постигла неудача, – Пепел аккуратно обошел оставшуюся после кузнеца лужу. – Неужели сегодня мне так и не удастся расстаться с деньгами?

За спиной Пепла всюду орудовали помощники. Посыпали зловонную лужу опилками, а затем сметали прочь. Мгновения замешательства, и помост снова готов к боям.

Остался только Гром. Крэйвен не знал наверняка, много ли найдется желающих выступить против лучшего бойца Уствина. И выяснять не собирался. Эту честь он уступать не был намерен никому. Помощники еще мели помост, кузнеца все еще откачивали друзья, а Крэйвен уже всюду работал локтями, пробираясь к цели.

– А теперь, как и обещал, десерт. Поприветствуйте Грома. Ликующая толпа быстро забыла о неудачах Блохи и молодого кузнеца. Ведь сейчас выступит их любимец. А уж кого он размажет по помосту – не важно.

– Ну что, найдутся смельчаки?

Смельчаки молчали. Крэйвена охватил непривычный мандраж, но он заставил себя вспомнить о пустом кошельке и тщательно лелеемой обиде на Грома. Успокоившись, он уверенно вспрыгнул на помост.

– О-о-о-о. Замечательно. Вот и претендент, – Пепел елеинно заулыбался и уже тише, чтоб только Крэйвен услышал: – А то, знаешь, в прошлом году звали, звали... Пришлось да-

же пообещать пять хаст вместо одной. Так все Грома боятся. Уверен, что продержишься?

Вот оно, значит, как? Пять монет вместо одной. Крэйвен еще не протянул положенной дюжины дюжин ударов, а уже всерьез рассчитывал на обещанные деньги.

– А скажи-ка, букмекер, – Крэйвен отчего-то решил, что других претендентов найдут вряд ли и можно торговаться. Говорил он громко, чтоб все слышали. – Сколько я получу, если не просто продержусь, а и побью Грома?

Пепел от такой наглости опешил. Гром расхохотался, и его поддержали все, кто пришел насладиться боями. Оценивающий взгляд букмекера заскользил по Крэйвену, просчитывая возможности такого исхода. И только через пару мгновений его взгляд потеплел.

– Ты тот самый иннол, – Пепел понимающе улыбнулся. – Из таверны даньгена. Верно? Быстрый и пьяный.

Крэйвен стиснул зубы. Ничего, он за все отыграется на Громе. По крайней мере, попытается.

– Так и быть, – Пепел принял решение и продолжил уже для всех собравшихся. – Пять хаст серебром, если парень просто продержится. Как было в том году. Дюжина нависов³ золотом, если победит.

Среди собравшихся прокатилась волна удивления от названной суммы. Удивлялись и простые люди, и не бедствующие главы караванов.

---

³ *Навис* – золотая монета Империи, примерно равен 24–29 скутумов.

– Согласен?

– Да, – от волнения голос Крэйвена сделался хриплым.

Даже один навис – хороший куш. Крэйвену в жизни не удавалось держать столько денег зараз, а уж дюжина нависов... Щедрое предложение букмекера, который не верит в подобное завершение боя. Крэйвен и сам почти не верил, но теперь есть за что бороться.

– Ставки принимать, как на разные исходы, – Пепел уже покидал помост, раздавая указания подчиненным. – Коэффициенты сейчас назову.

Глава 7

Над костром повисло гробовое молчание. Убить? Мариса глупо моргнула. Ей требовалось осмыслить услышанное. Может, это такая изощренная шутка? Может, день был слишком насыщенным и ей просто послышалось? Вася сидел молча и старательно избегал ее взгляда. Ни единый мускул на его лице не говорил о том, что сказанное про убийство – шутка.

– Да пошли вы все! – Она вскочила на ноги, и дальше из ее уст понесся такой поток отборной брани, что от приличной девушки в жизни не услышишь.

– Тише, тише. Ну, не то чтобы по-настоящему. И вообще... вдруг у тебя самой все получится.

– Меня все достало. Так, ты... – она и сама не заметила, как легко избавилась от уважительного «вы». – Если ты немедленно мне все не объяснишь, клянусь богом, я сама тебя прикончу.

– П-ф-ф... – презрительно фыркнул Вася.

Что?! Ах так?! Не поверил? Ну так получи! Мариса выхватила из костра пылающую головешку и ринулась на обидчика. Вася неуклюже завалился набок и стал на четвереньках пятиться от костра.

– Эй, эй! Полегче, – он выставил руку, заслоняясь от огня. Мариса вдруг ощутила, что не может сделать и шагу. – Не

подходи!

А Мариса уже и не подходила. Ноги неожиданно увязли в песке чуть не по колено и продолжали погружаться. Она в недоумении выронила горящую корягу.

– Что происходит!?

– Это я тебя так... – Вася облегченно вздохнул, а погружение Марисы остановилось. – Прости. Я ж не знал, что ты так отреагируешь...

Мариса попыталась выдернуть ноги из песка, но тот стал неожиданно плотным.

– Руку дай, – мрачно буркнула она.

– А ты буяннить не будешь?

– Посмотрим. Зависит от твоих объяснений.

– Да я не за себя перепугался, а за тебя... – Вася отряхнул руки от песка и таки помог Марисе выбраться из песчаной ловушки. – Смерть внутри синтетического мира – это не страшно, просто неприятно. Но я бы пока снова подключился, с тобой тут мало ли что могло произойти.

Они снова уселись возле костра. Мариса продолжала смотреть на оболтуса исподлобья. Вася не стал садиться по-турецки. Похоже, опасался, что опять не сможет оперативно вскочить.

– Свалить отсюда можно или самостоятельно, или экстренно. Самостоятельно – это надо уметь, а смерть – это один из вариантов экстренного случая.

– Один из?

– Ну, да. Второй вариант – когда лимит исчерпаешь. Но в твоём случае лимит еще не определен. Ты же тут первый раз.

– И что будет, если я его достигну?

– Мы это... – Вася смущенно потупил глаза и, заметив брошенную корягу, вернул ее в костер. – Точно не уверены, но есть мнение, что мозги, они того... спекутся.

– Зашибись перспективы, – зло прошептала Мариса. – И он еще будет меня убеждать, что никаких инструкций по безопасности читать не нужно.

– Ну, новеньких у нас немного, – невозмутимо пожал плечами Вася. – А для повторных погружений все нештатные ситуации продуманы. Кто ж знал, что ты кидаться на людей станешь?

– Ладно! – Мариса встряхнула головой, отгоняя мысли о том, что без Васи досидела бы тут до пресловутого лимита и на всю жизнь могла остаться овощем. Только уже там, в реальном мире. – А с песком, это что было? В чем фокус?

– Да нет никакого фокуса, – Вася облегченно улыбнулся. – Есть эти, как их... дополнительные административные возможности. Каждый такой фокус – отдельный модуль в программе. Тебе, кстати, и надо научиться пользоваться стандартным модулем возврата.

Вася сменил позу на более удобную. Мариса старалась удержаться и не перебивать. Похоже, что Вася таки сподобится на пояснения.

– Запускается сигналом. Мозговым. Только есть загвозд-

ка: чтоб не путаться, сигнал настроили такой, что не используется в обычной жизни. В общем, если сосредоточишься – то почувствуешь, будто у тебя есть... Ну, вроде часть тела лишняя. Нога там третья или рука.

Такой ахинеи в своей жизни Марисе слышать не приходилось. Наверняка есть более научные объяснения, но от Васи их ждать бессмысленно.

– Я ничего не чувствую, – буркнула она. – А попроще нельзя было придумать?

– Можно, – Вася хищно улыбнулся и провел ребром ладони по горлу.

Отчаявшись понять, Мариса решила просто довериться и закрыла глаза, пытаясь представить эту третью руку или ногу. Безуспешно. Только холодок в животе от осознания, что времени на освоение не так уж и много.

Ла-а-адно, и не с таким справлялась! С чем именно «не таким», в данном случае не важно. Главное, себя подбодрить и не распускать нюни. Чувство страха мешало и в то же время подстегивало. Обостряло восприятие.

Так. По порядку: это левая рука, это – правая. Пальцы. Шея. Даже уши. Она перебрала все, но ничего незнакомого не чувствовала. Круг за кругом. Уже сбившись со счета и почти поддавшись панике, она словно запнулась.

Вот оно! Ощущение такое, как если во сне отлежала бы руку и сейчас пыталась ею пошевелить. Рука есть, но не слышится. Только, конечно, это была не рука. Что-то еще, со-

вершенно незнакомое.

– Я, кажется, нашла, – Мариса открыла глаза. – Что дальше с этим делать?

– Ну, это... Тяни. Или толкай. Короче, шевели как-нибудь.

Легко сказать. Мариса чувствовала себя ужасно неуклюжей. Попытки шевелить новообретенной частью тела никак не давались. Обычные, давно знакомые руки и ноги шевелились, а нужная часть никак. Все тело пыталось помочь ей сдвинуться с мертвой точки. И старания не пропали даром. Когда ей удался этот шаг, все повторилось. В точности, как после укола там, в настоящем мире. Пропали отблески костра, пропал и шум моря.

* * *

Снова кружилась голова и к горлу подкатывал ком, но к этому Мариса как-то была готова. Морально. Физически все обстояло не так хорошо. Безумно хотелось спать. Первые минуты после отключения от синтетического мира она еще держалась. Эйфория от того, что у нее получилось. Миллион новых вопросов. Но стоило Васе довести ее до некоего подобия кафетерия, как она стала безбожно клевать носом. Рыжий чувствовал себя как ни в чем не бывало. Укутал ее непонятно откуда добытым пледом и, сунув в руки огромную кружку дымящегося кофе, скрылся в неизвестном направлении. Так

она и сидела с тех пор. В полудреме медитируя над кружкой.

– Вы позволите?

Мариса не заметила, как в кафетерии появился кто-то помимо нее. Рядом со столиком стоял парень, несмотря на погоду одетый в свитер с высоким горлом. Легкая улыбка на небритом лице и смешливый взгляд из-под очков в тонкой оправе. Очки? И этот – любитель старины. Она даже не была уверена, что не спит в данный момент и рассеянно кивнула на свободный диванчик напротив.

– Новое лицо в нашем захолустье. Это всегда неожиданно. Меня зовут Алекс.

– Мариса, – она сделала глоток почти не тронутого кофе. – Вы простите, я никудышный собеседник. Спать хочу безумно.

– Если вы проходили проверку потенциала, то я еще удивляюсь вашей стойкости. Сэм проверял?

– Что, простите?

– Я спрашиваю, кто с вами подключался. Обычно это делаю я или Сэм.

– Нет. Наверно, вы оба были заняты. Иван Юлианович пытался с кем-то соединиться, а потом вызвал Васю.

– Надо же, – хмыкнул новый знакомый. – Хоть чему-то полезному «домового» научили.

– Почему «домового»? – на автомате поинтересовалась Мариса.

– Да так. Местный фольклор, – Алекс улыбался собствен-

ным мыслям, но под внимательным взглядом Марисы вынужден был пояснить. – Он с дедом жил здесь раньше. До того как построили центр. Дед переезжать не хотел, а Вася деда бросать. Вот им и нашли занятие.

– Понятно, – теперь и Мариса улыбалась собственным мыслям. Ей очень многое в поведении Васи стало понятно. – А вы, значит, один из тех самых «асимов»?

– Угу. Тех самых.

– У меня было столько вопросов. А Вася толком не смог ответить. – Мариса как могла сдерживалась, но все-таки зевнула. – Простите, такой длинный день выдался.

– В таком состоянии домой ехать нельзя. Если хотите, можете остаться у нас в гостях. Здесь коттеджи неподалеку.

– Не могу, меня парень... – Договорить она уже не смогла.

– Дома ждет. Понятно, – Алекс едва успел подхватить кружку с остатками кофе из слабеющих рук. Аккуратно уложил девушку на диване и подоткнул плед. – Ничего. Подождет, никуда не денется.

* * *

Длинный день, говоришь? Знала бы ты, девочка, какие у меня бывают длинные дни. Алекс развалился на диване в кафетерии и приглядывал за новенькой, предаваясь собственным мыслям. Девушка свернулась калачиком на соседнем диване.

С тех пор как запустили проекты миров по непрерывному циклу, шеф ходил сам не свой. Мрачный. Злой. Раздражительный. Конечно, он не говорил о причине своего плохого настроения, но в их узком кругу старой гвардии все и так знали причину. Непрерывный цикл предъявлял совсем другие требования к тем, кто его обслуживал. Рядовые кураторы проектов не тянули. И это еще мягко сказано. Даже он сам ощущал себя как выжатый лимон после многочасовых погружений на пределе способностей. Сэму, второму полноценному асиму корпорации, приходилось не сладко. Что уж говорить о кураторах, лимит которых ограничивался минутой, может, двумя.

Всего два таких мира и оба асима загружены так, что ничего сверх того уже им не поручишь.

Из задумчивости Алекса вывел резкий звук. Нога в грубом солдатском ботинке настезь распахнула дверь в кафетерий. Мариса на своем диванчике заворочалась, но, слава богу, не проснулась. Хозяина ботинка Алекс знал слишком хорошо и даже не обернулся.

– Привет, Сэм.

– Виделись уже, – буркнул мужчина в камуфляжных штанах и черной армейской футболке.

– И как ты всегда помнишь?

– У меня календарь есть.

Алекс усмехнулся. Что-что, а помнить какой сейчас день в реальном мире, пожалуй, самое бестолковое знание. При

их-то работе. Вот и сейчас, если верить Сэму, они уже виделись утром. По ощущениям самого Алекса прошел минимум месяц. И так каждый день.

– Новенькая? – Сэм уверенным шагом пересек кафетерий и стал что-то искать в шкафчике под барной стойкой.

– Да. Похоже, мы с тобой заняты были и Юлианыч Васю привлек к проверке.

– Это я знаю.

– Видел, что ли?

– Так точно, – Сэм извлек из шкафа аптечку и основательно перетряхивал ее содержимое. – Я ему нос разбил. Ты вату не видел?

– За что?

– Случайно.

В дверях показался пострадавший с разбитым носом. Он шествовал, запрокинув голову, со скорбным лицом жертвы репрессий.

– Этот садист меня покалечил, – прогундосил Вася. – Алекс, ты повлияй на него как-нибудь. Совсем силу не умеет рассчитывать.

– А нечего носиться как полоумный!

– Я, между прочим, по делу носился!

– Тихо, вы. Девушка спит...

Спорщики перешли на шепот и от барной стойки доносились только звуки возни с аптечкой и сдерживаемые проклятия. Через минуту парочка плюхнулась на диваны за столик

в другом конце кафетерия. Не найдя ваты, Сэм приспособил пару салфеток и теперь Вася в дополнение к скорбному выражению лица получил два бестолковых клочка бумаги, торчащих из носа.

– Рассказывай, – Алекс присоединился к друзьям. – Как результаты?

– Короче... Лимит у девчонки тянет на час. Может, даже полтора.

– Отключилась сама?

– Да, – Вася попытался отхлебнуть чаю, и тут же пришлось поправлять одну из затычек. – Видели бы вы, как шеф радовался.

– Могу себе представить, – Алекс оглянулся на спящую девушку. Остальные последовали его примеру.

Вопросы приема новых сотрудников шеф всегда решал сам. Находил, обсуждал условия, заключал контракты. Всех все устраивало. Для работы с мирами обычно подбирались прекрасные специалисты по маркетинговым исследованиям, хоть и в возрасте. С профильным образованием и колоссальным опытом работы, полученным, естественно, до принятия конвенции «Нетерпимых». Все они зачислялись на должность кураторов проектов, и ни один из них не дотягивал до уровня асима. И опять же: всех все устраивало. Ровно до тех пор, пока шеф не пришел с вопросом: «Потянем ли мы третий мир по непрерывному циклу?». Не потянем. Что тут думать?

С тех пор прошло больше года, но разговор не забылся, и в эту минуту Алекс прекрасно осознавал: идея еще одного мира не умерла, а девушка найдена шефом совсем по другим критериям. Не на позицию рядового куратора. Первый сторонний человек с таким высоким потенциалом.

– Шеф не говорил, какие планы насчет нее?

– Мне – нет. Только это... Просил быть любезными.

– Ясно, – резюмировал Алекс. – Подождем, пока проснет-ся, и будем любезными.

* * *

Мариса никогда не испытывала проблем с пробуждением. Ей не было знакомо непреодолимое желание понежиться в кровати еще пять минуточек. Не было и такого, что «без кружки кофе я не человек». Даже если спать довелось всего час или два. Даже если перед этим сутки напролет провела вне постели. Да, настроение не ахти, но организм не устраивал по таким поводам бойкотов. Вот и сейчас проснулась она легко, и для осознания того, «где я? что я здесь делаю?» понадобилось всего несколько секунд.

Затекшие ноги, испорченная прическа и след от обивки дивана на щеке. И это все итог собеседования, на котором ей предложили работу мечты? Ужас! Мариса оглянулась в надежде, что свидетелей позора поблизости нет. Ошиблась: есть. Сидят за дальним столиком.

– Доброе утро, – Мариса, затравленно озираясь, подседа к компании мужчин.

– Доброе. Только не утро. Вы проспали часа три, не больше.

– Я не знаю во сколько заснула... Проще думать, что утро. Можно кофе?

Вася метнулся к бару, а за столиком с ней остались двое. На столе валялись непонятные схемы, нарисованные от руки на салфетках. Перед Алексом возвышалась пирамидка из кусочков сахара. Ребята явно убивали время, ожидая ее пробуждения.

– Давайте знакомиться, Мариса. – Алекс водрузил очередной кусочек на вершину пирамидки и, удовлетворенно окинув взглядом шедевр, отряхнул руки. – В данный момент вы видите перед собой старожиллов корпорации. Меня зовут Алекс. Ну, да вы, наверно, помните.

– Меня – Сэм, – вставил мужчина в черной футболке. Он изучал ее цепким взглядом, и, вспомнив о сбившейся прическе, Мариса покраснела. Как девчонка.

– Васю вы и подавно должны уже были узнать.

– Очень приятно, – Мариса благодарно кивнула и взяла из рук Васи дымящуюся кружку ароматного кофе.

– Я помню, вы говорили про много вопросов. Не передумали спрашивать?

– Не передумала. Только я не знаю, с чего лучше начать, – Мариса помедлила, выводя ложкой замысловатый узор по

поверхности кофе. – Я хочу знать все. Что за жидкость мне вкололи? Что такое эти ваши миры? Сколько их? Сколько вас? Асимы. Лимиты. Все!

– Вася, ты что, совсем ничего не объяснял?

– Почему?.. Объяснял, – растерянно пожал плечами рыжий. – Как мог.

– Ладно, короткий ликбез. Надеюсь, многие вопросы отпадут сами собой.

Коротким получившийся ликбез можно было назвать с большой натяжкой. Алекс распинался не менее часа. Очень основательно, с яркими образами и сочными метафорами. Поток информации мог бы литься и дольше, захватывая все смежные области, но скупые ремарки Сэма возвращали оратора к сути обсуждаемых вопросов. Мариса уже и не рада была своему желанию узнать все и сразу.

История «Ответа», со слов Алекса, насчитывала лет восемь плодотворных исследований. Еще столько же шеф работал до корпорации на военных. Занимался моделированием реакций этнических групп, проживающих в зонах военных конфликтов. Проект со скандалом прикрыли после одного прогноза, который, мягко скажем, не оправдался. Все сотрудники и программные наработки оказались за бортом государственного финансирования, а сам шеф долго переживал неудачу. Копался в алгоритмах. Поддерживал связь с бывшими подчиненными, которые худо-бедно нашли себя на гражданке. В конце концов, провалу нашлось логичное

объяснение, и шеф воспрял духом. Все прогнозы пошли псу под хвост из-за наличия в исследуемой группе харизматичного лидера и его влияния на сознание серых масс. Ни один алгоритм такого, естественно, не учитывал, выдавая «среднюю температуру по больнице».

День, когда было принято решение возобновить исследования на базе новых алгоритмов, можно считать днем рождения синтетических миров. Не сразу, но было найдено финансирование. Нашлась работа для некоторых старых коллег. Привлекли и специалистов из смежных областей. Программистов. Инженеров. Историков. Психологов. Даже дизайнеров компьютерных игр. Пакт «Нетерпимых» как нельзя кстати расчистил очень прибыльную делянку маркетинговых исследований. Примерно к тому времени был закончен первый синтетический мир, который впоследствии назвали «архивным». В общих чертах он повторял историю реальной Земли.

А примерно за пять лет до этого стало понятно, что население синтетического мира, предоставленное само себе, развивается обычно «не туда». И такое непредвиденное ответвление в истории гарантированно приводило к глобальному катаклизму и зачастую к полному самоуничтожению разумных. Сначала боролись регулярным созданием промежуточных копий: так называемых исторических срезов. Помогало, но слабо. Потом кто-то пошутил про «стадо без пастыря» и из шутки родилось решение. Так появилась должность

асимов. Людей, которые контактировали с мирами и их обитателями напрямую, выполняя, по сути, роль богов.

– Так, а сколько всего миров?

– Самих миров – не знаю. Мы лабораториями считаем. Одна «архивная». Шесть штук по дискретному циклу и две по непрерывному.

– А я? – вмешался обиженный Вася.

– Ну, да. И еще одна тестовая.

– И чем они отличаются? Дискретные от непрерывных. Про тестовый я, пожалуй, догадываюсь.

– С дискретными все просто, – Алекс стал загибать для наглядности пальцы. – Получаем заказ. Берем нужный исторический срез из архивного мира. Стартуем. Кураторы отработывают, сколько необходимо для получения результатов. Мир в утиль. Результаты заказчику. Машину под следующий проект.

– Понятно.

Мариса сидела над очередной кружкой и пыталась разложить по полочкам полученную информацию. От кофе уже изрядно мутило, и желудок требовал чего-нибудь съестного. Она уже собиралась пересилить себя и налить новую порцию бодрящего зелья, как ее коммуникатор издал сигнал входящего сообщения. Мариса даже вздрогнула от неожиданности. На экране значилось короткое «Ты где?» от Фила.

– Господи, который час? – задумчивость как рукой сняло. – Похоже, я засиделась.

– Примерно восемь вечера.

– Ужас! – Мариса вскочила и заметалась в поисках сумочки. – А вы что, домой не собираетесь?

– Мы уже дома, – развел руками Алекс, а Вася сдавленно хихикнул.

Ну да. Они же асимы и живут на территории центра. А вот как ей в такой поздний час добираться до города?

– Я подброшу, – уловил ход ее мыслей Сэм. – Заодно дочку проведу.

– Спасибо, – ей наконец-то удалось выудить сумочку из-под пледа. – А ваша семья живет не с вами?

Сэм проигнорировал вопрос, только желваки заходили. Он встал из-за стола и, направившись к выходу, бросил:

– Жду вас на парковке.

– Знаете, Мариса, – Алекс дождался, пока за Сэмом закроется дверь. – Это болезненная тема.

– Но что я сказала не так?

– Каждый из нас в свое время столкнулся с дилеммой: работа или личная жизнь. Выбор сделан. Я не знаю, верный он или нет, но совместить эти вещи ни одному из нас не удалось.

– У миллионов людей такие же проблемы, – Мариса растерянно смотрела на дверь, за которой скрылся Сэм. – И ничего, совмещают.

– Совмещают. Но мы работаем больше двадцати четырех часов в сутки. И это не метафора. Думаете, легко запомнить, что обещал пойти с ребенком в зоопарк на выходных, когда

субъективно выходные наступят через полгода?

– Мне кажется, это надуманная проблема, – неуверенно пробормотала Мариса.

– Поверьте, мы старались.

Мариса перевела взгляд на Васю в поисках поддержки, но тот просто пожал плечами.

Скомканно попрощавшись, она еле догнала Сэма в одном из коридоров корпорации. Весь дальнейший путь прошел в напряженном молчании. Взгляд Сэма потеплел только на подъезде к городу. Он на минуту выскочил из машины в круглосуточный супермаркет и вернулся с плюшевым медведем под мышкой и остаток пути улыбался собственным мыслям.

– Вот здесь налево и, пожалуй, все. Спасибо, что подвезли.

– Да не за что, – Сэм окинул взглядом уютный переулок, где Мариса с Филом снимали квартиру. – Передавайте привет бойфренду.

– Обязательно. А вы дочке.

Вырвалось машинально, и Марисе показалось, что она опять сказала лишнего. Сэм задумался буквально на секунду, но ничего не ответил. Только подмигнул ей и ударил по газам.

Глава 8

Бой все никак не начинался. Отлаженный механизм приема ставок оказался не готов к такому повороту событий. Пришлось ждать, пока Пепел раздаст все указания по поводу коэффициентов. Потом – пока подручные букмекера разберутся, какие бирки на какой исход выдавать, чтоб не возникло путаницы. Сами ставки тоже принимали не быстро. Азартные игроки не сразу осознали, как воспользоваться такой возможностью. И нет ли здесь какого подвоха.

Все это время Гром буравил неказистого противника тяжелым взглядом. Такую наглость со стороны иннола, как одна только мысль о победе, он явно не намеревался спускать с рук. Сам Крэйвен уже перешел ту грань, когда имеет смысл бояться. Теперь он воспринимал происходящее как будто со стороны. Вроде и не ему сейчас биться с на две головы превосходящим соперником. Взгляд скользил по толпе, выхватывая отдельные картинки. Улыбку гардахарца. Ему улыбаются или собственным мыслям? Поди разбери... Прищуренный взгляд Зафира на каменном загорелом лице. Горящие неподдельным интересом глаза кузнеца. Пришел в себя? Молодец. Крепкий малый. Видать не захотел уходить и, повиснув на плече у одного из товарищей, отмахивается от увещеваний заплаканной подруги. Блохи не видно, но и досталось-то ему покрепче.

Витающий в облаках Крэйвен чуть было не пропустил момент, когда начался отсчет. Гром же не был намерен терять ни мгновения. Несущаяся на иннола туша мигом вывела его из оцепенения. Началось!

От первого удара Крэйвен легко отпрыгнул. Но, вопреки ожиданиям, тяжелый с виду Гром не терял напора. В его движениях чувствовалась уверенность. За годы боев у сержанта городской стражи и по совместительству лучшего бойца турнира праздника «Схода снегов» набралась обширная практика. И богатый арсенал приемов именно против шустрых бойцов. Никаких тебе тяжелых ударов. Все больше загибающие движения. Да так, что рука проносится в одну сторону, а, не встретив препятствий, моментальный удар локтем в обратную. Или еще какая каверза. Не поднырнешь, не проскочишь. Крэйвен уже пару раз схлопотал в затылок такие «подарки». Не сильно, но крайне неприятно. Барабан наверняка и первой дюжины не отстучал, а пришлось уже и повалиться, и вкус собственной крови испробовать. Постоянные попытки Грома ухватить соперника ни к чему не привели. Только рубаха по всем швам разошлась, и болталась теперь бесполезными лохмами.

Скорость, которой хвалился Крэйвен, в защите не помогала. Атаковать пока тоже не получалось – все приноровиться к сопернику не мог. Где-то на краю сознания слышались восторженные возгласы зрителей, а пространство вокруг заполнил Гром. Огромный, волосатый, с удушающим запа-

хом пота. Куда не ткнись – везде он.

Мгновения передышки, и Крэйвен осознал, что стоит на самом краю помоста. Духи глубин! Нельзя давать себя загонять в угол. Тогда точно никаких шансов. Он рванул вперед, до того как Гром успел замахнуться. Рука гиганта прошла в опасной близости, но расслабляться было рано. Крэйвен ощутил резкий рывок назад и треск разрываемой ткани. Остатки рубахи остались в руках у Грома, а иннол кубарем откатился на противоположный край площадки.

Противоположный. Ха! Долгожданный простор для маневра. И это уже шанс атаковать самому. Не успев толком встать на ноги, Крэйвен ринулся на противника. Скорость и напор сделали свое дело. Тем более что для соперника такой маневр оказался сюрпризом. Прыжок и серия ударов: один в челюсть, один куда-то наугад в корпус и, уже приземлившись, локтем чуть повыше колена. После такого удара соперник просто обязан хромать. Но если «как атаковать» Крэйвен успел продумать, то «как отступить» после этого – даже не начинал. Серия ударов вышла прекрасная, но недостаточно сильная, чтобы свалить такого, как Гром. Враг оказался слишком близко и слишком озлоблен.

Мир вокруг закружился каруселью. Мгновение, и Крэйвен понял, что перед ним разъяренное лицо Грома, а сам он зажат в клещи. Где-то в районе ребер больно впились бляха от кожаного перекрестья. Огромные ручищи, словно пресс, выжимали из легких остатки воздуха. Крэйвен попытался

нанести удар головой – единственной свободной частью тела, но соперник оказался к этому готов. Перед глазами стали расплываться темные круги, а сознание проваливаться в бездну. В голове пульсировало: «Притвориться. Притвориться, что без сознания, пока это не стало правдой». Крэйвен закатил глаза и затих, безвольно повиснув в объятиях Грома. Кто-то из зрителей, совсем рядом от помоста, крикнул:

– Гром, давай коронный!!!

– Давай, размажь его... – поддержали первого оратора.

После этого в толпе перестали считать, а дружно начали скандировать: «Гром! Гром! Гром!»

Крэйвен почувствовал, что тиски слабеют. Но вместо попытки вырваться егохватило только на судорожный вдох, а в следующее мгновение он оказался уже высоко поднят над головой Грома. «Сейчас меня действительно размажут!» – пронеслось в голове. Перед глазами снова всплыл образ Блохи с обвисшей рукой. Нет! Не позволю... Крэйвен уже не притворялся потерявшим сознание. Дернулся, но безрезультатно. Тыхран фарага! Последний шанс не остаться инвалидом – это удачное приземление. Вот только с удачей в последнее время сплошные нелады.

Гром кружил по помосту, держа свою жертву на вытянутых руках. Так, чтобы и в самых дальних рядах видели. В голове у Крэйвена крутилась одна и та же мысль об удачном приземлении. Как даньгенская мантра. Как молитва. «Сгруппироваться... погасить удар, перевести в другую

плоскость... откатиться в сторону». Он в мельчайших деталях видел, как именно произойдет падение.

«Сгруппироваться... откатиться! Сгруппироваться... откатиться!».

Где-то внутри зародилось незнакомое чувство, будто тетива натягивается. И с каждым повтором она становилась все туже и туже.

Когда земля ринулась ему навстречу, Крэйвен отпустил «тетиву» и тело само повторило всю последовательность спасительных движений. Голоса вокруг стихли. Изображение будто размазалось. Но он не обратил на такую мелочь внимания. Мало ли на какие еще выверты способно сознание после такого падения.

Запнувшийся было барабан продолжил отсчет. Бой еще не окончен. Рано радуешься, образина.

Их разделяли несколько шагов, но сейчас Крэйвену казалось, что это пропасть. Пока Гром будет ее преодолевать, у него есть мгновения отдыха. Такого необходимого отдыха.

Или лучше снова попытаться атаковать самому? Он с удивлением обнаружил, что «тетива» внутри никуда не исчезла. Просто ослабла. Что ж, смог вымолить удачное приземление, а ну как еще раз получится. Один удар... Чтоб разом и наповал. Да ну, глупости. Тут тараном нужно бить, чтоб наверняка.

Выбора нет, и Крэйвен решил довериться обретенному союзнику внутри себя. В голове прокручивалась последова-

тельность шагов. «Тетива» послушно стала натягиваться.

«Шаг сюда, потом сюда... прыжок... изогнуться... и двумя ногами в челюсть». Собственное тело вместо тарана. Обязано получиться.

Повторить! Еще раз повторить.

Мгновения, что заняли эти мысли в голове Крэйвена, понадобились Грому, чтобы прийти в себя. Он не был бы столько лет подряд лучшим, если бы позволял себе мысли вроде «Как этот задохлик умудрился вывернуться?». Сначала добить, потом думать. И сержант не собирался затягивать.

Сейчас! «Тетива» натянута до предела и противник уже набирает ход. Еще шаг, и выверенная последовательность будет неактуальна. Крэйвен сорвался с места, и крики толпы снова стихли. Будто в воду нырнул, только двигаться легко. Соперник замер, словно не замечая опасности. Его взгляд устремлен куда-то за спину. Туда, где Крэйвен был пару мгновений назад. Так даже проще.

Ноги впечатались в челюсть Грома, в точности как во время мысленных повторений. А ощущения – будто на стену налетел. По измученному телу прошла волна боли. Вернулось ощущение реальности. Падение с такой высоты не входило в расчеты Крэйвена. А зря... Почти плашмя рухнув на помост после тщательно продуманного удара, он сдавленно застонал. И без того мятые Громом ребра приняли на себя всю массу тела. Если удар не вырубил Грома, то ничего больше предпринять не удастся.

Тяжело откатившись в сторону, Крэйвен бросил взгляд в сторону соперника. Тот лежал неподвижной громадой и не подавал признаков жизни. Повезло!

Барабан перестал выводить свой ритм, и где-то, в притихшей от изумления толпе, прозвучало восхищенное: «Молния!». Но Крэйвену было не до того. Он лежал на спине, раскинув руки, и с упоением созерцал чистое весеннее небо. Кто бы мог подумать... Получилось.

Где-то рядом послышались осторожные шаги. Нужно бы повернуться, но так не хочется.

– Похоже, в этом бою... ничья, – Пепел был не похож на себя. В голосе поселились нотки неуверенности. – Все ставки на победу иннола будут возвращены. По ставкам на время, будем считать, что он продержался.

Как только речь зашла о деньгах, у Крэйвена вырвался нервный смешок. Исковерканное тело не слушалось, но Крэйвен пересилил себя и приподнялся на локте.

– Врешь, букмекер, – преодолевая дикую боль в груди и периодически побряхтывая, он встал на ноги. – Я, конечно, крепко побит, но еще в сознании. Моя победа.

Пепел уставился на покачивающегося Крейвена, будто на приведение. Из ступора его вывел крик из толпы:

– Молния завалил Грома!

Симпатия зрителей переметнулась от фаворита к претенденту с умопомрачительной скоростью. Еще совсем недавно они выводили: «Гром! Гром!», а теперь кричат: «Молния!»

Молния!». Только сейчас Крэйвен понял, что ему дали прозвище на манер того, как обычно друг друга называют коренные жители Нейрунга.

Получивший в столь странных условиях новое имя, он стоял и купался в лучах недолговечной славы.

– Ты обещал дюжину нависов. Я думаю самое время.

– Зачем торопиться? – Пепел бросил взгляд на неподвижно лежащего Грома, а на лице отражался бурный мыслительный процесс. – Пепел держит обещания, будь уверен. Просто сейчас у меня нет такой суммы сразу...

– Мне кажется, что кто-то врет, – Крэйвен обращался к благоволящей в этот момент ему толпе. – Врет, как думаете?

«Врет!!!»

«Плати обещанное, скряга...»

«На нас то, поди, больше заработал».

Боги сегодня были не на стороне Пепла. Без поддержки горы мускулов в лице Грома букмекер выглядел совсем жалко.

– Не вру, – он безуспешно пытался утихомирить народ, но его сейчас никто не собирался слушать. Пришлось вмешаться Крэйвену. На его просьбу отреагировали мгновенно. – Все деньги в обороте. Мне надо еще платить по сделанным ставкам. При себе только то серебро, что обещал претендентам. Ну, еще пару скутумов сверху.

Даже в состоянии шока Пепел чувствовал, где у толпы слабое место. Упоминание выплат по ставкам охладило пыл

сторонников иннола. Если выбирать между «получить самому» и «порадеть за справедливость», многим долго думать не надо. Крэйвен тоже почувствовал, что надо брать здесь и сейчас сколько дают. Остальное выколачивать как получится.

– Давай сколько есть. На остаток пиши расписку.

В карман Крэйвена переключалось пять хаст серебром, одна спата⁴ и шесть скутумов. Плюс к этому расписка еще на девять нависов с мелочью. Скептически оглядев лохмотья, что остались от рубахи, он махнул рукой. С выигрыша можно позволить себе новую. Теперь бы найти костоправа и крепкую выпивку.

---

⁴ *Спата* – серебряная монета Империи, равна 3 скутумам.

Глава 9

Машина Сэма скрылась за поворотом. Вечерний воздух приятно охлаждал после насыщенного дня. Мариса бросила взгляд на окна их с Филом квартирки на третьем этаже. Свет горит. И на кухне горит и в гостиной. Сколько раз пеняла за дурацкую привычку, а все без толку. Она представила, как в теплой уютной квартире ее ждет любимый. Как она сейчас огорошит его сногшибательной новостью, и он порадует за нее. Будет гордиться ее успехами.

Легко взбежав по ступенькам, Мариса замерла перед дверью. Из квартиры приглушенно доносились звуки музыки. Открыв дверь своим ключом, она зашла в прихожую. Отсюда, от входной двери, отлично было видно гостиную. Фил развалился на диване и смотрел музыкальный канал.

– Привет, дорогой.

– Ну и где ты была?

Он даже не встал, чтобы встретить ее. Где-то на задворках сознания начало скрести нехорошее предчувствие громкой ссоры.

– Не сердись, милый, – Мариса скинула плащ и сказала на одной ноге, избавляясь от туфель. – Я не рассчитывала, что так задержусь.

– Мне пришлось сказать, что не знаю, будем ли сегодня в клубе, – Фил все так же с каменным выражением лица глядел

в телевизор. – Ребята расстроились.

– Нет, давай сегодня не поедем. Я вымоталась, сил нет.

– И где же ты успела вымотаться?

Фил наконец-то выключил телевизор и посмотрел на нее. Мариса отчетливо представила, что именно так все и началось у Сэма. Неужели у нее с Филом будет также? Ничего подобного. Уж она постарается. Не для того столько лет добивалась его внимания.

– Та курсовая, что ты помог сделать, помнишь?

Так, пусть почувствует причастность. Пусть считает, что здесь и его заслуга есть.

– Ну?

– Профессор Нефедов отправил ее на рецензию в «Ответ», и они решили со мной пообщаться.

– Они работают по ночам?

– Нет, конечно, просто общение затянулось. Мне предложили работу.

Фил не просто смотрел на нее. Он буравил ее взглядом, и Марисе стало не по себе. Прическу так и не удалось привести в порядок после сна на диване в кафетерии. Очень некстати. Она машинально провела рукой, пытаясь пригладить растрепанные локоны. Сейчас отвесит едкий комментарий на этот счет. Ну, скажи что-нибудь. Что ты молчишь?

– Ты отказалась, – в его словах не было вопроса.

– В смысле? – сердце Марисы выводило неровный ритм. – Разумеется, согласилась.

– Мне казалось, мы договорились: после диплома едем на год смотреть мир. Ты и я. Вместе. И как ты намерена работать, когда мы уедем?

О господи! Неужели детские мечты потратить год впустую имеют какое-то значение? Мариса, конечно, помнила, как они выбирали маршрут. В шутку, но отчаянно спорили о том, какие именно страны посетят. Но ведь люди строят миллионы таких планов, которым никогда не суждено сбыться. Почему именно сейчас? Мариса застонала не в силах удержать отчаяние.

– Фил, это серьезная работа. Я думала, ты будешь мной гордиться.

– А я думал, что ты будешь со мной советоваться!

– Ты не понимаешь. Я мечтала... Нет, я даже и не мечтала работать в «Ответе». Я просто не могу отказаться.

– Вот как? Не может она. А я не могу позвонить отцу и сказать: «Спасибо, но денег не надо. Мы никуда не едем». Чем ты хоть заниматься там будешь? Секретарша? Курьер?

– Курьером? – Мариса просто опешила. – Я?

Неужели Фил столь низкого о ней мнения? Или просто срывает злость? Ей хотелось все-все ему объяснить. Но стоило только подумать об этом, как в памяти отчетливо всплыли строки подписки о неразглашении.

– Я буду работать с источниками данных, – такая формулировка показалась Марисе достаточно нейтральной.

– Это с теми, что незаконные? О! Прости, законными, по-

ка не поймают. Я буду носить тебе передачи.

– Там все законно.

– Д-а-а? И как же?

– Прости, это секретная информация, – голос дрожал. Марисе безумно хотелось зарыться в подушки и плакать. – Я подписала бумаги о неразглашении.

– Вот как? Оказывается, между нами теперь есть секреты?

Она закусила губу. Фил, ну почему ты так со мной? Это несправедливо. Сегодняшний день должен был стать одним из самых счастливых в ее жизни. Фил уже нависал над ней, а по щеке катилась предательская слеза.

– Что молчишь?

– Это не мои секреты.

Фил не стал продолжать разговор. Просто накинул куртку и ушел. Мариса даже не нашла в себе силы спросить куда. Входная дверь хлопнула. Словно выстрел, который одним махом подвел черту под ее казавшейся еще вчера счастливой жизнью.

* * *

Ближе к пяти-шести утра любой ночной клуб превращается в место, где еще звучит музыка, но на танцполе вяло двигаются только самые стойкие. В состоянии, близком к сомнамбулическому. Сидя за барной стойкой и наблюдая именно такую картину, Фил заливал свое горе пивом. Бармен,

миллионы раз выдавший людей в похожем состоянии, не докучал вопросами. Просто выставлял очередную кружку, если предыдущая заканчивалась.

– Ой, Фил. А я смотрю, ты это или не ты, – прощепета-ло юное создание в коротком лазоревом платье, сплошь усыпанном блестками.

– Ну, я... – мрачно выдавил Фил. – Привет, Валери.

– А мы были вон за тем столиком, в углу. Ребята сказали, что тебя скорее всего не будет. Ты давно здесь? Мы так здорово посидели. Алена с Мелманом приходили. И Гиббс был. Ты не представляешь, оказывается он...

Валери тараторила, даже не утруждая себя делать паузы.

– Я видел вас, – еле вклинился в этот поток Фил.

– Почему не подошел? Ой, я же тебя не познакомила с моим новым парнем.

Фил повернул голову в сторону, куда махнула Валери. Со стороны гардероба к барной стойке направлялся крепкий парень с короткой стрижкой светлых волос. Через левую руку он перекинул легкое женское пальто, а в правой держал вычурную дамскую сумочку.

– Знакомьтесь, это Марк, а это Фил. – Парни скупно пожали друг другу руки. – Кстати, а где Мариса?

– Дома.

– А почему она не пришла? Зря вы к нам не присоединились. Она не заболела? Может быть, у вас что-то случилось?

Фил молчал. Он даже не смотрел в сторону Валери.

– Детка, я думаю, Фил хотел бы побыть один. Пойдем, нам пора.

– Но, Марк. Я хочу все знать. Вдруг это важно?

– Вэл, человек не будет сидеть один весь вечер, если ему есть что рассказать. Оставь его в покое.

– Нет, – настаивала Валери. – Если что-то случилось, я должна узнать обо всем первой.

– Она нашла работу, – не выдержал Фил. – Похерила кое-какие совместные планы. Короче, поссорились мы.

– Вот видишь? – Валери бросила победный взгляд на Марка. – Это важно! Ну, рассказывай.

Марк присел на соседний стул и заказал пива, видимо, подзревая, что это надолго.

– Да что тут рассказывать? Препад по маркетингу ее сватал в «Ответ», – не стал закипать Фил. – Ее взяли. Отказаться от работы она не хочет. Поездка после диплома отменяется. Мы поссорились.

Марк поперхнулся пивом на слове «Ответ», но промолчал. Фил не стал развивать тему.

– Это все? – не выдержала Валери.

– Все!

– Так, детка. Все значит все, – Марк отставил едва начатый бокал и чуть не силой потащил Валери к выходу. – Поехали.

Девушка отчаянно сопротивлялась, но силы были неравны. Фил проводил их взглядом до двери. Марк оставил Ва-

лери у зеркала перед входом, а сам вернулся к бару. На стойку легли купюры за недопитое пиво.

– Долго тут еще будешь? – спросил Марк, не поворачивая головы в сторону Филадельфии.

– Не знаю. Может, до закрытия.

– Я через полчаса вернусь. Есть разговор.

* * *

«Мое сердце обливается кровью, когда я вижу, как эти пивки высасывают последние соки из простого народа. Как на бюджетные деньги возводятся хоромы и покупаются дорогие авто. Я не умею, как они, красиво врать про прекрасное завтра. Я умею работать. Сегодня!»

Раскрасневшийся кандидат в мэры неизвестного Марисе городка в одном из синтетических миров уверенно окучивал свою аудиторию. Затесавшись в толпе журналистов, она делала пометки в блокноте. Нужды в пометках не было, но не выделяться же из толпы пишущей братии. Ей нужны «действенные приемы». Пока звучит лишь стандартный набор политических штампов.

Позаботимся о бедных. Приструним богатых. Накажем казнокрадов. Ничего особо оригинального, хотя исполнение вполне профессиональное. Они говорят, я работаю. О, да! Это по-настоящему оригинальный заход.

Последние несколько дней слились в мешанину осколков

воспоминаний из реальности и погружений в синтетический мир. Новый проект, куда Марису приписали стажироваться, вели два опытных куратора. Ни тот, ни другой не выдерживали подключений дольше полуминуты зараз, и Марисе приходилось подключаться с каждым поочередно. А потом, бесцельно слоняясь по лаборатории, еще и ждать, когда они придут в себя.

Шел третий день проекта. Это если считать, как положено, нормальными человеческими днями. Двенадцатое по счету подключение и по субъективным ощущениям Марисы – две недели без единого выходного. Еще на вводном инструктаже ей сказали: «Набирайся опыта, тебя ждет большое будущее». И она набиралась. На самом пределе сил.

После первых трех подключений перестали «шалить» органы чувств. После пяти – пропала сонливость в момент отключения. Мариса уже не испытывала дискомфорта, активируя модуль возврата и уверенно покидала мир в назначенное время.

«Вместе мы победим!!!»

Сколько патетики. Кандидат завершил свою речь и под шквал аплодисментов лояльных избирателей покинул трибуну. Мариса закрыла блокнот. Заметок негусто, а жаль.

Заказчик исследования – почти полная копия только что выступавшего. Только из реального мира. Крепкий, хваткий. Выходец из бизнеса. Не желая тратить деньги на предвыборную кампанию впустую, подошел к делу со всей серьезно-

стью. Заплатить «Ответу», в его понимании, было дешевле, чем попробовать наугад и проиграть.

Когда ей на инструктаже описывали подробности проекта, она не могла отделаться от ощущения, что участвует в грандиозном надувательстве. Что их сейчас прямо здесь разоблачат. Но нет. Из предвыборного штаба по запросу пришел талмуд с перечнем всех мало-мальски значимых фактов из жизни заказчика. Подробнейший психологический портрет. Видеозаписи его предыдущих выступлений на публике.

На основе всего этого коллеги Марисы отобрали шестнадцать «аналогов» в синтетическом мире. На самом деле их было намного больше, но не менее важным было учесть менталитет того социума, где они выдвигались.

Мариса же теперь собирала «действенные приемы». Любые мелочи, которые, по мнению кураторов, помогли аналогам добиться победы.

– Как успехи? – к Марисе подошел румяный и с виду очень благодушный дедуля.

– Негусто, Матвей Матвеич. Ей-богу, они все одинаковые.

– Политики, – куратор понимающе улыбнулся и развел руками.

– И болтают одно и то же. Как только их люди выбирают?

– Кого-то же надо выбирать.

Мимо живым потоком шла толпа корреспондентов и просто активистов. В холле их ожидал бесплатный фуршет. Еще одна оригинальная идея.

– Если сегодня успеем отсмотреть оставшихся, какие дальше планы?

– Отошлем все, что нароем, в штаб. Пусть учтут при подготовке, – Матвей Матвеевич пожал плечами. – Через пару дней они пришлют готовые тексты на обкатку.

– Я буду нужна?

– Ничего сложного, но будет лучше, если поприсутствуешь. И тебе опыт, и мы быстрее сдадим проект.

– Понимаю, – кивнула Мариса.

– Выглядишь усталой. Может, сделаешь паузу?

– Нет, все в порядке. Просто скопились долги по учебной части.

Мариса понимала, что кривит душой и это заметно. Расположение преподавателей, завоеванное предыдущими годами безупречной учебы, так быстро не исчезает. Отсрочку дадут или вовсе за красивые глазки поставят зачеты.

Отпечаток усталости на лице был совсем по другим причинам. Они расстались с Филом всего неделю назад, и с тех пор он не появлялся. Даже не звонил. Пусть первая ночь прошла в слезах, но она сильная девушка. Новая работа, новая жизнь и никаких сожалений. Так бы ей хотелось, чтобы думали окружающие. Но прошлое вновь напомнило о себе буквально час назад. Звонил Фил. Назначил встречу на нейтральной территории. А она даже не знает, что скажет, когда увидит его.

– Учеба – дело важное, – Матвей Матвеевич сделал вид,

что поверил. – Нехватка времени?

– Вроде того, – Мариса избегала прямого взгляда в мудрые глаза наставника и машинально рисовала каракули в блокноте. – Не то чтобы прочесть или выучить. Иногда ведь нужно просто время, чтобы в голове все устаканилось.

– Х-м-м, развеяться, значит? Ну, на это вообще грех жаловаться. С вашими-то способностями.

– О чем это вы?

– Мариса, вокруг настоящий живой мир. Пусть и синтетический. Если бы я только мог находиться здесь дольше, чем требуется по работе... У вас же такая возможность есть. Воспользуйтесь ею.

– И что я буду делать?

– Представьте, что у вас выходной. Не знаю... Сходите в кино, театр. Прогуляйтесь в парке. Здесь все это есть. И не хуже, чем в реальном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.